

Министерство образования и науки РФ

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О. Н. Морозова

**ИНТОНАЦИЯ
ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие

Благовещенск

2025

ББК 81.2
М 80

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Рецензенты:

А. Н. Варламов,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (г. Якутск);

Н. С. Уртегешев,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языков Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск)

Морозова О. Н. **Интонация эвенкийского языка.** Учебное пособие / Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2025. 61 с.

Учебное пособие предназначено для студентов филологических и лингвистических направлений подготовки вузов. Цель пособия заключается в подготовке студентов к проведению инструментально-акустического анализа интонаграмм различных коммуникативных типов на материале агглютинативного языка. Выбранный в качестве материала эвенкийский язык является показательным в отношении применяемых экспериментальных методов, поскольку требует особого подхода в планировании эксперимента. Представленный в пособии наглядный материал во многом обладает культуроведческой и регионоведческой ценностью. Работа будет интересна для учителей школ с преподаванием эвенкийского языка, преподавателей и студентов филологических и лингвистических факультетов вузов, а также для специалистов в области тунгусо-маньчжуроведения и алтаистики.

© О. Н. Морозова 2025

©Амурский государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Интонация эвенкийского языка: история вопроса и проблематика исследования	
1.1. Интонология эвенкийского языка вчера и сегодня.....	6
1.2. Актуальные проблемы изучения эвенкийской интонации.....	11
1.3. Вопросы к материалам главы 1.....	13
Глава II. Экспериментально-фонетический анализ интонационных контуров эвенкийского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте)	
2.1. Материал и методика исследования.....	14
2.2. Анализ мелодических характеристик коммуникативных типов предложений в эвенкийском в сравнении с ороchonским.....	15
2.2.1. Мелодические характеристики утвердительного предложения.....	15
2.2.2. Мелодические характеристики общего, специального и альтернативного вопросов.....	20
2.2.3. Мелодические характеристики побудительных предложений.....	34
2.3. Вопросы к материалам главы 2.....	50
Заключение.....	54
Список литературы.....	56
Список иллюстративного материала.....	58
Приложение. Программа эксперимента по выявлению интонационных моделей эвенкийского языка.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Основой данного учебного пособия послужило наше собственное экспериментально-фонетическое исследование интонации [Морозова, 2021], выполненное на материале исчезающего языка Дальневосточного региона – эвенкийского в сопоставлении с генетически родственным языком китайских ороحوнов. Владение такого рода информацией необходимо для студентов-регионоведов, педагогов, филологов и переводчиков, изучающих языки, литературу и культуру народов Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики.

Изучая просодические особенности эвенкийского языка, необходимо исходить из факта, что в интонационных моделях языков мира обнаруживается много общего и универсального. Согласно М. В. Гординой [Гордина, 1997, с. 229], законченное повествование характеризуется обычно понижением тона и замедлением темпа к концу высказывания; при вопросе наблюдается в том или ином месте повышение тона; эмоционально-окрашенная речь отличается иными динамическими и темпоральными характеристиками. Подобные интонационные универсалии связывают с общепсихологическими и общепсихологическими закономерностями. Но, даже при большом сходстве обобщенных интонационных схем, конкретные реализации и соотношение интонационных средств в тех или иных интонационных моделях в разных языках неодинаковы [Гордина, 1997, с. 229], что и будет показано в повествовании данной работы.

Цель пособия заключается в подготовке студентов к проведению инструментально-акустического анализа мелодических рисунков фраз различных коммуникативных типов на материале агглютинативного языка. Выбранный в качестве материала эвенкийский язык является показательным в отношении применяемых экспериментальных методов, поскольку требует особого подхода в планировании эксперимента.

Исходя из особенностей лингвистического материала складывается структура учебного пособия. Курс состоит из двух основных блоков: «Интонация эвенкийского языка: история вопроса и проблематика исследования», «Экспериментально-фонетический анализ интонационных контуров эвенкийского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте)», а также приложения, где студенты могут ознакомиться с программой примерного эксперимента, проводимого с носителями исчезающих как письменных,

так и бесписьменных языков. Кроме того, в конце каждой части учебного пособия имеется раздел с тестовыми заданиями, помогающими провести как самоконтроль студентами дома, так и контроль понимания усвоенного материала в аудитории.

С опорой на данное пособие студенты смогут получить необходимые им знания по разным типам интонационных конструкций (ИК) в эвенкийском языке: здесь рассматриваются случаи как нейтрального по смыслу употребления, так и стилистически-окрашенные высказывания. Иллюстративный материал пособия наглядно показывает на интонограммах движение частоты основного тона (инклинационное и деклинационное). Размеченные шкалы со значениями дают информацию о крутизне подъема и падения интонационной кривой. Акцентный центр фразы поможет выделить имеющаяся на рисунке спектрограмма, здесь же имеется опора на транскрипционную запись представленной фразы. Транскрипционные значки на рисунке расположены точно под реализациями звуковых сегментов, к которым они относятся. В пособии использовалась транскрипция и диакритики из международного фонетического алфавита (МФА).

При изучении специфики интонации эвенкийского языка очень важен сравнительно-сопоставительный аспект. В пособии представлен иллюстративный материал, его лингвистический и акустический анализ, а также полученные выводы по генетически родственному языку – ороchonскому. На данном языке в настоящее время говорят китайские ороchоны. Как показывают исследования, язык ороchонов отличается от языка российских эвенков, в том числе и в интонационном плане. Причины кроются в контактных влияниях китайского, монгольского, даурского, а в прошлом – маньчжурского языков. Изучение зарубежной речи сородичей, их интонации, особенностей слогового интонирования в их речи, создает дополнительную мотивацию, внимательность и бережное отношение к родному эвенкийскому языку, тем самым достигается важная задача по сохранению исчезающего языка предков.

Интересы практики преподавания обусловили включение в пособие ряда практических рекомендаций; мы стремились показать, что эти рекомендации тесно связаны с теоретическими положениями. В заключении, которое помещено в конце пособия, очень кратко даны главные результаты, полученные нами по интонации эвенкийского языка, и намечены некоторые задачи на будущее.

ГЛАВА I.
ИНТОНАЦИЯ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА:
ИСТОРИЯ ВОПРОСА
И ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Интонология эвенкийского языка вчера и сегодня

Интонацию эвенкийского языка можно с полным правом назвать белым пятном эвенковедения. В работах отечественных эвенковедов-классиков практически не представлено информации ни об интонационных контурах, оформляющих различные типы предложений по цели высказывания (повествовательные, побудительные, вопросительные), ни об их подтипах (напр., типах вопросов или невосклицательной и восклицательной интонации внутри повествовательных предложений). Единственной работой, в которой приводится краткое описание интонации трех коммуникативных типов предложений, является книга «Evenki» Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль, опубликованная в конце XX в., где имеется краткая классификация основных коммуникативных типов эвенкийского предложения [Bulatova, Grenoble, 1999, p. 5].

Описание интонационной системы языка в лингвистике принято строить двояким образом. Во-первых, можно исходить из противопоставленных интонационных типов, то есть из интонационных моделей, указывать случаи их применения. Во-вторых, можно исходить из типа фразы – синтаксической конструкции и семантики, указывать надлежащую интонацию. В первом случае подчеркивается фонетическая сторона и отчетливо выступает интонационная система языка, что позволяет сопоставить собственно фонетические характеристики интонационных моделей разных языков (см. напр., работы Д. Болинджера [Bolinger, 1986], Е. А. Брызгуновой [Брызгунова, 1977], более ранние работы Д. Кристалла [Crystal, 1969 a, b], Дж. Д. О'Коннора и Г. Ф. Арнольда [O'Connor, Arnold, 1978]).

Однако при нынешнем состоянии знаний об интонационной системе эвенкийского языка, когда нет сведений о том, какую семантическую нагрузку несут интонационные противопоставления, когда не выяснено число интонационных моделей в эвенкийском языке и их возможные модификации, такое описание невыполнимо. Кроме того, при рассмотрении интонационных типов необходим и перечень случаев их применения, что заставляет обращаться к синтаксическому анализу и тем самым использовать

второй способ описания с опорой на синтаксис (см. подробнее об этом подходе, напр., в более поздней работе Д. Кристала [Crystal, 1975]).

Для практического обучения эвенкийской интонации исходить из синтаксиса, несомненно, удобнее. Реалии современной жизни таковы, что маленькие эвенки в подавляющем большинстве не владеют языком своих предков [Варламов, 2018, с. 32]. Перед преподавателями эвенкийского языка в настоящее время стоит задача разработки рекомендаций и создание учебников для не владеющих эвенкийским языком. Немногочисленные попытки создания таких учебников для невладеющих имеются [Александрова и др. 1999; Начинаем изучать..., 2002], где у обучающихся есть возможность приобрести навыки чтения, говорения и письма при выполнении лексико-грамматических и коммуникативных упражнений. Тем не менее, рекомендаций по овладению навыками эвенкийского произношения и восприятия эвенкийской речи на слух найти невозможно. Как представляется, при обучении эвенкийской интонации обучающемуся, имеющему дело с заданной синтаксической конструкцией, нужны, прежде всего, указания на то, какую интонацию применять в каждом отдельном случае. Кроме того, необходимо учитывать, что одна и та же интонационная схема может быть применима в разных синтаксических конструкциях, и, наоборот, одна конструкция может сопровождаться разными интонациями с соответствующим изменением оттенков смысла. Описание интонационных моделей во второй главе данного пособия построено с учетом этого обстоятельства, а именно, при рассмотрении наиболее характерного интонационного оформления определенной синтаксической конструкции будут указываться и другие синтаксические построения, которые сопровождаются такой же интонацией.

Описание эвенкийской интонации Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль. Единственной работой, в которой приводится краткое описание интонации трех коммуникативных типов предложений, является книга «Evenki» Н. Я. Булатовой, Л. Гренобль, опубликованная в 1999 году, где авторы отмечают постепенное понижение интонационного контура (обычно со сказуемого) в утвердительных предложениях. В эвенкийских вопросах пик интонационного контура приходится на вопросительное слово высказывания. Уровень окончания мелодической кривой в вопросительных высказываниях выше по сравнению с интонационной кривой утвердительных предложений. Побудительные высказывания начинаются с резкого падения кривой основного тона. Такого падения не наблюдается ни в утвердительных,

ни в вопросительных предложениях [Bulatova, Grenoble 1999, с. 5]. Таким образом, известными эвенковедами кратко сказано о постепенной деклинации в утвердительных предложениях, которая приходится на участок сказуемого, а, значит, на глагол, который в эвенкийском предложении расположен в конце; об интонации в вопросах, приходящейся на начальный участок с вопросительным словом, и о высоком начале интонационного контура побудительных предложений, за которым сразу же следует крутое падение. При этом, о возможной разнице типов вопросов не упоминается, а пример даётся только на специальный вопрос.

Описание эвенкийской интонации О. А. Казакевич и Л. М. Захаровым. В 2007 г. по результатам экспедиций к западным эвенкам (места их компактного проживания в Красноярском крае) авторами был опубликован отчет, в котором анализировались вопросительные фразы-переспросы с частицей *-да* [Захаров, Казакевич, 2007]. Данные по интонации красноярских эвенков показали отсутствие интонационных контуров. В речи носителей эвенкийских диалектов Красноярского края были зарегистрированы только падающие (деклинационные) кривые, что достаточно интересно, поскольку эти результаты разнятся с аналогичными данными у Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль, выполненными на материале говоров восточного наречия эвенкийского языка.

Описание эвенкийской интонации О. Н. Морозовой. Своё описание интонации эвенкийского языка О. Н. Морозова основывает на материале восточных диалектов и ограничивается набором употребительных интонационных контуров, задаваемых характеристиками их акцентных центров. При изучении эвенкийских интонационных характеристик автором анализируются достаточно простые предложения, не имеющие внутренних пауз. В ходе исследования, главным образом, уделяется преимущественное внимание тональному аспекту интонации. Другие компоненты эвенкийской интонации (интенсивность, темп, качество голоса) также рассматриваются, но трактуются автором как дополнительные.

При исследовании направления движения тона в эвенкийской фразе О. Н. Морозовой выделяются простые интонационные контуры (нисходящий, восходящий, ровный) и сложные (восходяще-нисходящий, нисходяще-восходящий). По мнению исследователя, необходимо фиксировать уровень тона (здесь под тоном понимается регистр – высокий, средний, низкий), в пределах которого начинается тональное движение. Для эвенкийского

языка релевантным признаком будет интервал изменения мелодического контура, который может двигаться в рамках одного регистра, двух соседних регистров или по всему частотному диапазону.

Кроме мелодической составляющей, в описании интонации эвенкийской фразы О. Н. Морозовой уделяется внимание ее акцентной характеристике, относительной силе разных типов акцентов в эвенкийском предложении. Интонационная вершина эвенкийской фразы определяется по наиболее сильному акценту.

В ходе акустического анализа полученных интонограмм акцентируется внимание на возможные проблемы с микросегментикой – отражении на мелодическом контуре перцептивно незначимых изменений тона (например, звонкие шумные, озвончённые участки смычных глухих согласных, гортанная смычка резко понижают основной тон голоса). Для сглаживания мелодического контура автором предлагается использовать «голландский» метод исследования интонации [Ode, 1998].

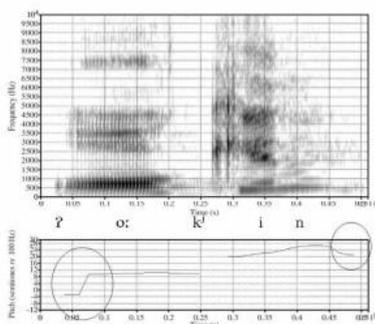

Рис. 1. Исходная интонограмма и спектрограмма специального вопроса *Окин? – Когда?*

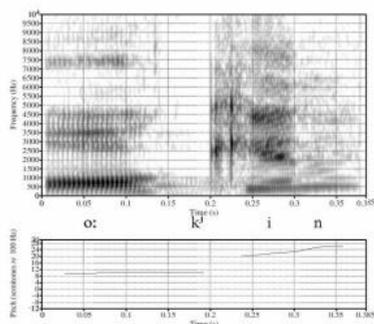

Рис. 2. Стилизованная интонограмма и спектрограмма специального вопроса *Окин? – Когда?*

Перцептивно незначимые пертурбации основной частоты (на участках сегментов, указанных выше) «вырезались» из мелодического контура с целью выравнивания его кривой. Примеры исходного и «стилизованного» графиков показаны на рисунках 1 и 2. На рисунке 1 показан исходный график реализации основного тона в специальном вопросе *Окин? – Когда?* (овалами отмечены микросегментные переломы мелодики в начале слова на гортанной смычке и в конце слова на выдохе). На рисунке 2 проиллюстрирован «стилизованный» график той же интонограммы, но с «вырезанными»

вручную микросегментами.

При установлении набора интонационных конструкций эвенкийского языка О. Н. Морозовой были использованы методики, которые широко применяются при фонематическом анализе: 1) метод сравнения минимальных контрастов; 2) выявление позиционно обусловленных вариантов, находящихся в отношениях дополнительной дистрибуции; 3) метод сравнения модальных контрастов – анализ выражения оценочного отношения говорящего как к сути высказывания, так и к собеседнику. Примеры экспериментальных программ:

1. Минимальные пары. Эр \дю. (Это дом.) – Эр /Дю? (Это дом?) – Эр /Дю, па\датка гу? (Это дом или палатка?) и т. д.

2. Дополнительная дистрибуция вариантов акцентного центра. Эр \дю. (Это дом.) – Эр \сэксэ. (Это кровь.) – Эр нерой\кан. (Это ребенок.) и т. д.

3. Модальные контрасты на различных огласовках эвенкийского слова *улливнэнни* (шьёшь). Далее приведены примеры ситуаций в переводе на русский язык: 1) «Отгадай, что я делаю?» – «Шьёшь.» (спокойный нейтральный ответ на вопрос, громкость средняя, регистр низкий или средний). 2) «Ага! Шьёшь! А нужно готовить ужин!» (констатация действия, собеседника поймали за занятием, которое не соответствует ожидаемому, громкость большая, регистр высокий). 3) «Что-что делаешь? Шьёшь?» (общий вопрос, заинтересованность, громкость выше средней, человек знает, что собеседник может и умеет шить). 4) «Ты шьёшь?» (общий вопрос, удивление от неожиданного, громкость выше средней, повышение мелодики, начиная с низкого регистра и заканчивая высоким, человек не знает, что собеседник умеет шить, он совсем не ожидает увидеть собеседника, занято шитьём).

Как показывает акустический анализ, акцентный центр (ядерный тон) эвенкийской фразы может состоять из следующих базовых разновидностей:

1. Низкий/средний нисходящий. Мелодический контур начинается в среднем или низком регистре, падение тона заканчивается на низком уровне. В первом случае тон движется в пределах одного регистра, во втором - в пределах соседних среднего и низкого.

2. Высокий нисходящий. Мелодический контур начинается в высоком регистре, падение тона заканчивается на низком уровне. Мелодический контур имеет максимальный интервал изменения.

3. Восходяще-нисходящий. Восходящая часть локализуется в среднем

или высоком регистре, нисходящее движение доходит до глубокого нижнего регистра. Мелодический контур имеет широкий интервал изменения.

4. Низкий/средний восходящий. Мелодический контур начинается низким или среднем регистре, повышение тона заканчивается на высоком уровне. В первом случае тон движется в пределах всех трёх регистров, во втором - в пределах соседних среднего и высокого. Имеет широкий диапазон изменения.

5. Ровный. Может реализоваться на любом уровне (низком, среднем, высоком)

В заключение можно подытожить, что интонация относится к числу наименее изученных разделов фонетики эвенкийского языка. Информации о том, как ведут себя просодические параметры эвенкийских предложений, в литературных источниках представлено крайне мало. Принимая во внимание исчезающий статус эвенкийского языка, малое число информантов, которые в совершенстве усвоили родной язык в кругу семьи, представляется насущным и своевременным исследование особенностей просодического оформления речи коренного эвенкийского населения нашей страны.

1.2 Актуальные проблемы изучения эвенкийской интонации

Сложной проблемой при исследовании интонации в любом языке (эвенкийский не исключение) является получение акустического материала для анализа эмоций. Выразить разные эмоциональные оттенки речи на заказ – нелегкая (а нередко невыполнимая) задача для носителя в нашем случае эвенкийского языка. Экспериментатору следует заранее продумать не только лексическое наполнение текстовой части эксперимента, но и выбрать диктора, для которого характерно выражение разных эмоций на эвенкийском языке в обычной жизни. Здесь же предусмотреть условия, при которых можно получить материал с высказываниями, различающимися по степени эмоциональной интенсивности. Например, на материале русского языка вопросы предположительной модальности с частицами *разве* и *неужели* будут противопоставляться друг другу по признаку интенсивности (*неужели*) и неинтенсивности эмоций (*разве*) [Русская интонация, 2015, с. 5].

Как известно, просодические средства в высказывании участвуют в оформлении его коммуникативной перспективы – темы и ремы. Будущим исследователям интонации эвенкийского языка было бы нелишним изучить механизм выделения тематических и рематических участков в эвенкийском

высказывании. Например, имеется ли во фразе мелодический перелом, служат ли длительность паузы и крутизна мелодического перелома средством различения нейтральной и контрастной темы (см., например, методику исследования у [Венцов, Касевич, 2003, с. 138–139]).

Кроме изучения мелодических контуров эвенкийской интонации требуется провести полный анализ сложного комплекса языковых средств, которые служат для передачи всего богатства интонационных оттенков. Сюда, кроме мелодики, входят паузы, темп, тембр, эмфатическая долгота и логическое ударение, диапазонная высота и интенсивность.

Ждет своего исследователя анализ таких вспомогательных функций эвенкийской интонации, как модальные и эмоциональные. Напомним, что модальная функция интонации, под которой понимается отношение говорящего к сообщаемой информации, служит для противопоставления высказываний по их цели (утверждение/вопрос). Например, в эвенкийском языке совершенно не изучены коммуникативно-модальные разновидности общего (неместоименного) вопроса: собственно-общего, предположительного, удостоверительного и т. д. Подобные коммуникативно-модальные типы общего эвенкийского вопроса следует изучать на основе анализа речевого поведения или ситуации общения и в обязательном порядке без наличия специальных лексико-синтаксических средств.

Имеется также необходимость в комплексном изучении и проведении экспериментов по исследованию интонационного контура восклицательных предложений с особым выделением. Как показывают результаты слуховых экспериментов, эмоциональный пик в эвенкийском языке (также, как и в других тунгусских языках) реализуется в просодическом рисунке восклицания, главным образом, за счёт изменений длительности гласного и инклинационном движении тона. Недавний анализ речи русскоговорящих показал, что эмоциональная насыщенность фразы воплощается при взаимодействии трех компонентов: мелодики, интенсивности и длительности гласных [Карачева, 2020, с. 70, 81].

Тембр голоса, одно из фонетических средств смыслового выделения слова, является тем акустическим инструментом, при помощи которого говорящий способен выразить множество оттенков интонационных значений, нюансов смены настроения, поведения, ситуаций и смыслов. На материале эвенкийского языка подобных исследований не проводилось. При этом, накопленный опыт изучения дополнительных артикуляций сегментных

единиц [Селютина и др., 2014, Уртегешев, 2023], которые являются полем реализации для супraseгментных (интонационных), дают базу для проведения исследований эмоциональных оттенков тембровых жестов.

1.3 Вопросы к материалам главы 1.

1. Что можно определить с помощью интонации?
2. Каким средством языковой выразительности является интонация?
3. Какой компонент интонации отвечает за скорость произнесения?
4. Чем в письменной речи передается интонация?
5. В зависимости от чего выделяют восклицательную и невосклицательную интонацию?
6. Назовите типы предложений, которые характеризуются по цели высказывания. Выберите правильный ответ: 1) повествовательные, побудительные, вопросительные; 2) восклицательные и невосклицательные; 3) распространенные и нераспространенные.
7. Назовите тунгусоведов, описавших в своих работах интонацию эвенкийского языка? К какому периоду времени относятся их работы?
8. Какие особенности интонационного оформления эвенкийской речи исследовали Н. Я. Булатова и Л. Гренобль?
9. Какой тип интонационного контура был выявлен О. А. Казакевич и Л. М. Захаровым на материале диалогической речи красноярских эвенков?
10. Какому аспекту интонации уделяется преимущественное внимание в работах О. Н. Морозовой?
11. Назовите простые и сложные интонационные контуры, свойственные для эвенкийского языка?
12. Почему для эвенкийского языка существует необходимость фиксировать уровень тона, в пределах которого начинается тональное движение?
13. Какие проблемы с отображением мелодической кривой на интонограмме могут возникнуть при акустическом анализе интонационных контуров? Какой метод для сглаживания контура применим в этом случае? Кто его автор?
14. Назовите перспективы исследования в эвенкийской интонологии.

ГЛАВА II.
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ИНТОНАЦИОННЫХ КОНТУРОВ
ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА
(в сравнительно-сопоставительном аспекте)

2.1. Материал и методика исследования

В настоящем исследовании был использован материал, собранный с 2013 по 2024 годы в ходе полевых и лабораторных записей. Материал был получен от 12 эвенков и 3 ороочонов (дикторов), бегло говорящих на своих этнических языках – представителей старшего поколения, для которых их этнические языки являются материнскими. Социолингвистическая характеристика информантов следующая. Эвенки: 3 мужчин (SGA-m¹ – селемджинский говор; ANYa-m – тунгокоченский говор; VGP-m – иенгринский говор) и 9 женщин (NRP-f, YaSS-f, SGA-f, YaNA-f, BNYa-f – селемджинский говор; MSS-f, LFM-f – иенгринский говор; BDM-f – баргузинский говор; UAV-f, VAN-f – джелтулакский говор) в возрасте 54–80 лет. Ороочоны: 1 мужчина (MCZh-m – говор Малого Хингана) и 2 женщины (BYi-f – говор Большого Хингана; HIL-f – говор Алихэ) в возрасте 54–76 лет.

Программа эксперимента с заготовленными рамочными конструкциями (см. Приложение, [Морозова, Андросова, 2015, с. 70]) с дикторами, участвовавшими в нашей работе, редко проводилась успешно, поскольку «на заказ» получить естественную интонацию было практически невозможно. Лишь от пяти дикторов из пятнадцати удалось получить интонационные контуры, более или менее приближенные к естественным. Именно по этой причине было решено дополнительно обратиться к спонтанным диалогическим записям и сегментировать материал методом сплошной выборки. Сегментация производилась в программе по обработке звукового сигнала PRAAT [Boersma. Weenink, 2014]. Транскрипционная запись на основе МФА на спектрограммах и интонограммах осуществлялась в программе графического редактора GIMP.

---

¹ SGA-m, ANYa-m, VGP-m, NRP-f, YaSS-f, SGA-f, YaNA-f, BNYa-f, MSS-f, LFM-f, BDM-f, UAV-f, VAN-f, MCZh-m, BYi-f, HIL-f – здесь и далее аббревиатурами даны закодированные инициалы дикторов, где символы до дефиса означают фамилию, имя и отчество, символ после дефиса – пол диктора (f – женский, m – мужской).

2.2. Анализ мелодических характеристик коммуникативных типов предложений в эвенкийском и ороchonском языках

2.2.1. Мелодические характеристики утвердительного предложения

Акустическому анализу были подвергнуты только односитагменные предложения, содержащие один акцент [Морозова, Андросова, 2015; Карачева, Морозова, 2018], чтобы избежать сопоставления прогредивентной (незавершенной) и терминальной синтагм (см. напр., методику [Вейсялли, 2014, с. 65]). Анализ прогредивентных синтагм, безусловно, вызывает немалый интерес и может составить перспективу исследования.

Итак, акустический анализ продемонстрировал следующие особенности интонационного оформления утвердительных предложений. На рисунке 3 приведены динамическая спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения *Эр дй̄* 'Это дом' в речи YaSS-f.

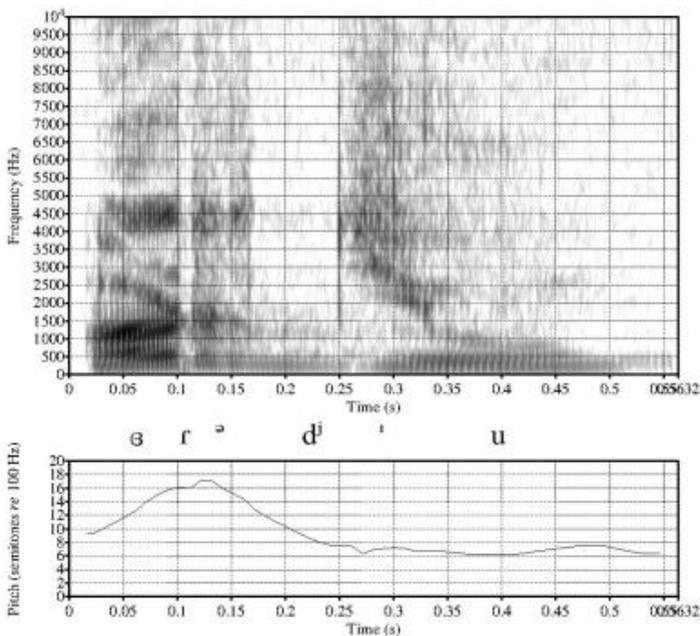

Рисунок 3. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Эр дй̄* 'Это дом' (YaSS-f)

Как показано на рис. 3 интонограмма представлена шкалой и ядром, состоящими каждая из одного слога. На шкале происходит довольно резкое возрастание (далее – инклинация) значений основного тона от 179 до 268 Гц за 100 мс. Исходя из указанных значений, скорость инклинации составляет 0,89 Гц/мс. После первого согласного [г] реализуется гласная вставка, которая представляет особый интерес, так как именно на ней реализуется пик основного тона и начало падения (далее – деклинация), которое происходит на ядре. За 150 мс происходит резкое падение частоты основного тона с 268 Гц до 144 Гц. Скорость деклинации при этом составляет 0,83 Гц/мс. Далее сохраняется относительно ровный мелодический контур с колебаниями частоты основного тона в пределах 144–150 Гц.

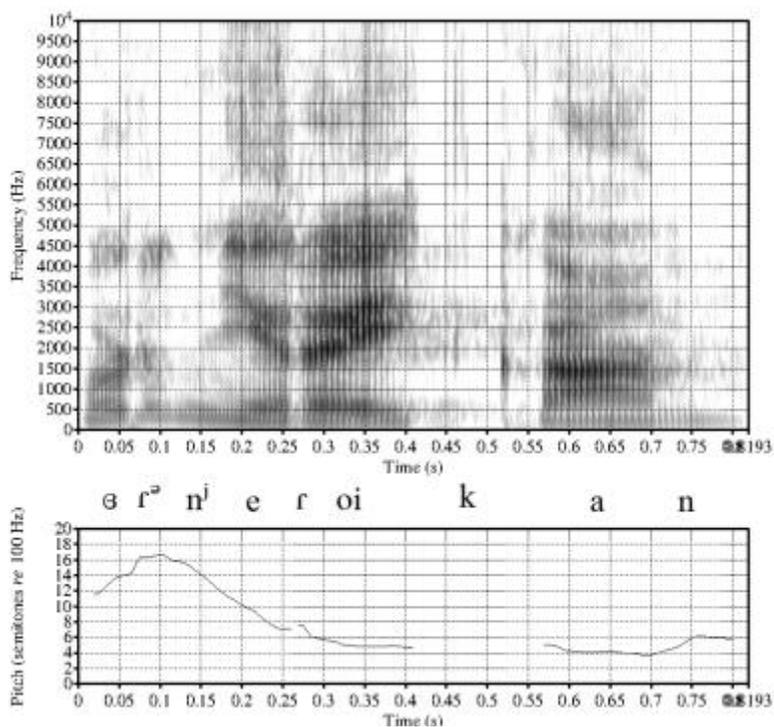

Рисунок 4. Спектрограмма и интонограмма предложения
Эр неройкан (YaSS-f) 'Это ребенок' (YaSS-f)

Для диктора YaSS-f схожая мелодическая картина наблюдается и на утвердительных фразах с большим числом слогов. При этом значительная крутизна инклинации и деклинации сохраняется. Так, в утвердительном предложении *Эр неройкан* 'Это ребенок' (рис. 4) с увеличением количества слогов сокращается длительность шкалы. Следует особо отметить, что при инвертированном порядке слов в утвердительном предложении рема выделена резким инклинационно-деклинационным движением в начале мелодического контура (рис. 5).

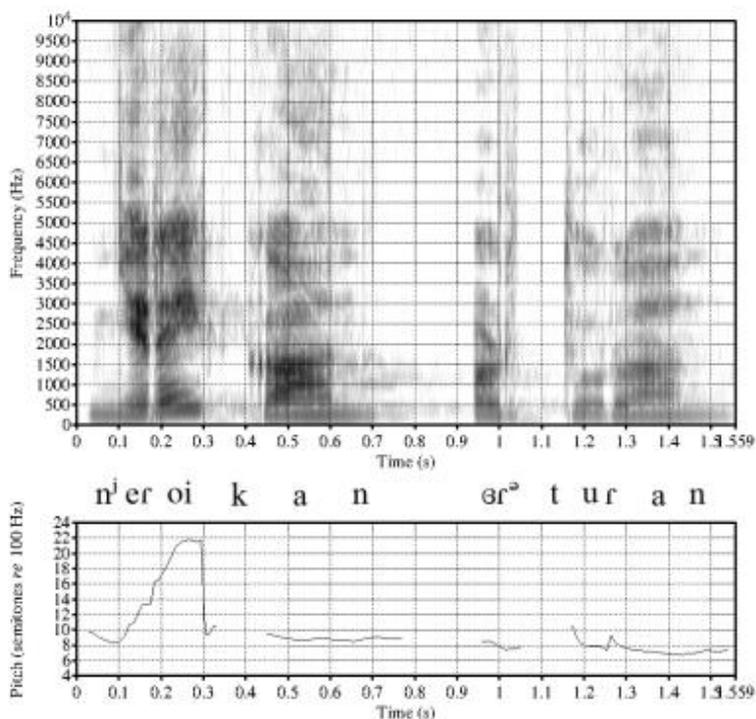

Рисунок 5. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Неройкан – эр турэн* 'Ребенок – это слово' (YaSS-f)

Речь YaNA-f (рис. 6–7) не отличается эмоциональностью. С этим связана более плавная реализация интонационного контура в речи YaNA-f. Как и в речи YaSS-f, ядро характеризуется деклинацией, которая, однако,

на четыре полутона меньше по сравнению с YaSS-f и придает речи YaNA-f монотонное звучание (ср. деκлиацию в 10 полутонов у YaSS-f и 6 полутонов у YaNA-f на рис. 3 и 6 соответственно). Кроме того, у YaNA-f отсутствует инκлиация, которая всегда отмечалась в речи YaSS-f.

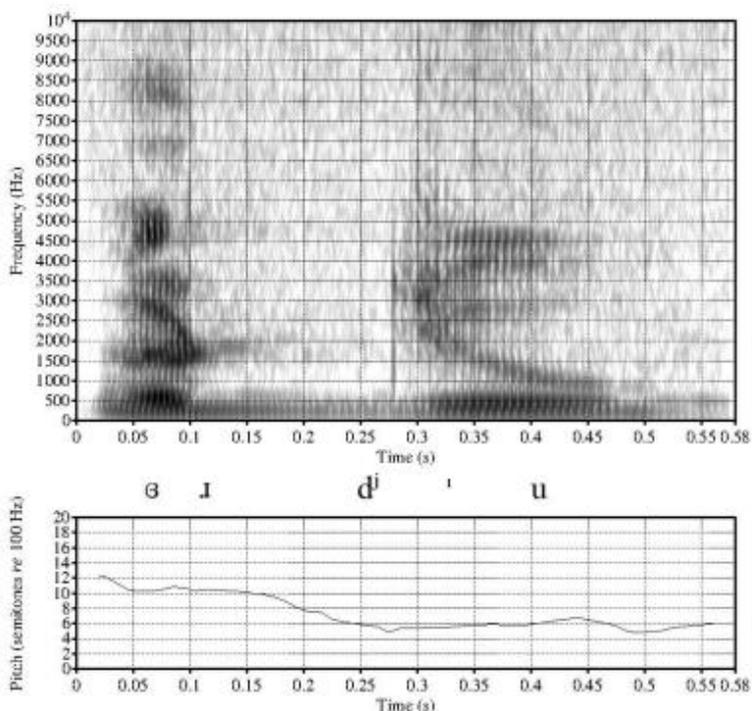

Рисунок 6. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Эр дю* 'Это дом' (YaNA-f)

В речи ороочонов отмечена такая же тенденция деκлиации к концу утвердительного предложения, например в *Tar pəjə ətəfə* 'Там человек пришел' (MCZh-m) (рис. 8) имеется плавная деκлиация в 12 полутонов при отсутствии инκлиации. При этом акцентный центр на мелодической кривой приходится на глагол, который реализуется в конце высказывания. Падение частоты основного тона на акцентном центре составляет 8 полутонов.

Таким образом, необходимо отметить, что деклинационное завершение (нисходящий интонационный контур) утвердительных предложений, выявленный в нашем исследовании на материале эвенкийского и ороchonского языков, является универсалией и характерно для всех языков мира.

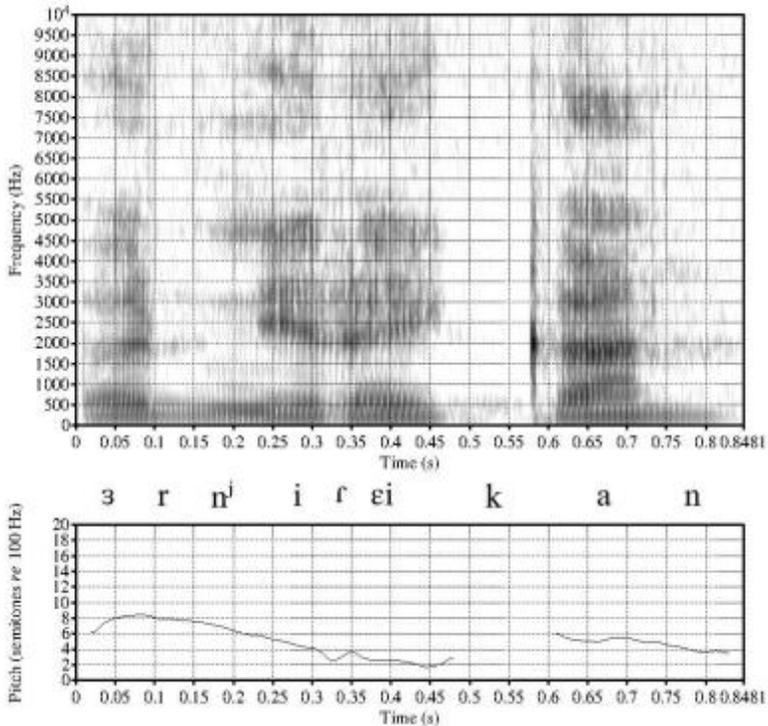

Рисунок 7. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Эр неройкан* 'Это ребенок' (YaNA-f)

Нисходящее направление мелодики в анализируемом типе высказываний также свойственно для русской речи эвенков-билингвов [Карачева, 2019, с. 118]. Сильное падение тона в завершающей синтагме является специфическим русским интонационным фактом [Николаева, 1996, с. 81]. Эвенкийские и ороchonские утвердительные предложения не являются в этом случае исключением. Зафиксирована средняя величина мелодического диапазона

утвердительных предложений, которая в эвенкийском языке составляет 8 полутонов, в ороchonском – 10 полутонов.

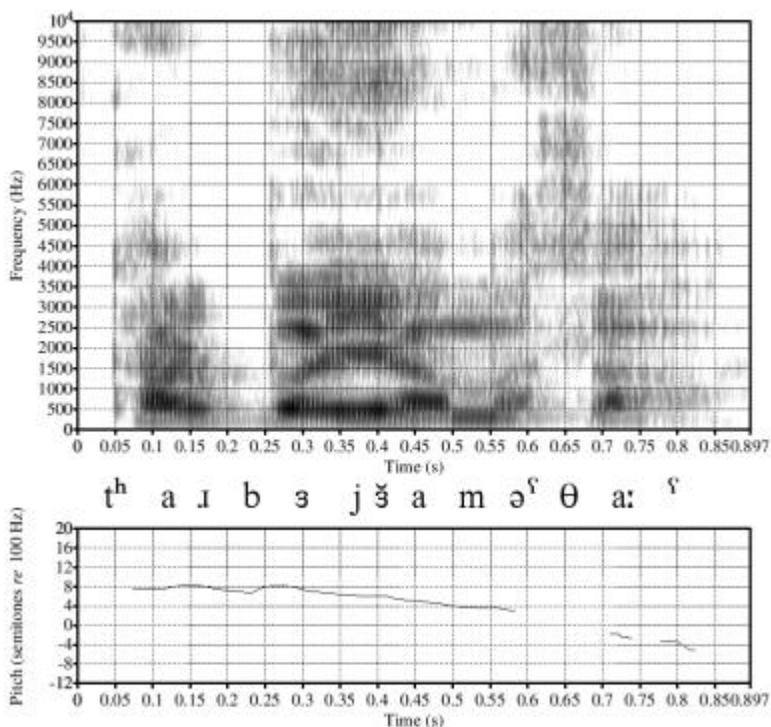

Рисунок 8. Спектрограмма и интонограмма ороchonского утвердительного предложения *Tar pajə əmɔfəə* 'Там человек пришел' (MCZh-m)

2.2.2. Мелодические характеристики общего, специального и альтернативного вопросов

При анализе интонации общих, уточняющих и специальных вопросов исследовалась, прежде всего, конфигурация тона на главноударном в вопросе гласном и прилегающих к нему слогам [Морозова, Андросова, 2019].

Для общих вопросов характерна инклинация – повышение от самого начала контура до его конца. Диапазон инклинации в среднем составил от 12 до 16 полутонов. На рисунке 9 приведены динамическая спектро-

грамма и интонограмма общего вопроса *Кэргэчи бйхинны?* 'Семья есть?', в произнесении носителя желтулакского говора (UAV-f). Интонационный контур анализируемого общего вопроса совпадает с классической реализацией общего вопроса с восходящей интонацией к концу высказывания, что является универсальным для большинства языков мира [O'Connor, Arnold, 1978 ; Bolinger, 1986 ; Брызгунова, 1977 ; Светозарова 1982 ; Гордина, 1997 ; Кодзасов, Кривнова, 2001]. Если не учитывать изломы мелодики начала и середины контура, которые приходится на реализацию смычных согласных (микросегментную просодику), то выраженная инклинация начинается на последнем слоге последнего слова (восхождение в 4 полутона).

На рисунке 10 показана реализация общего вопроса *Улливнэньны?* 'Шьёшь?' в произнесении этого же диктора (UAV-f). Контур восходящий, идентичный тому, что показан на рисунке 9.

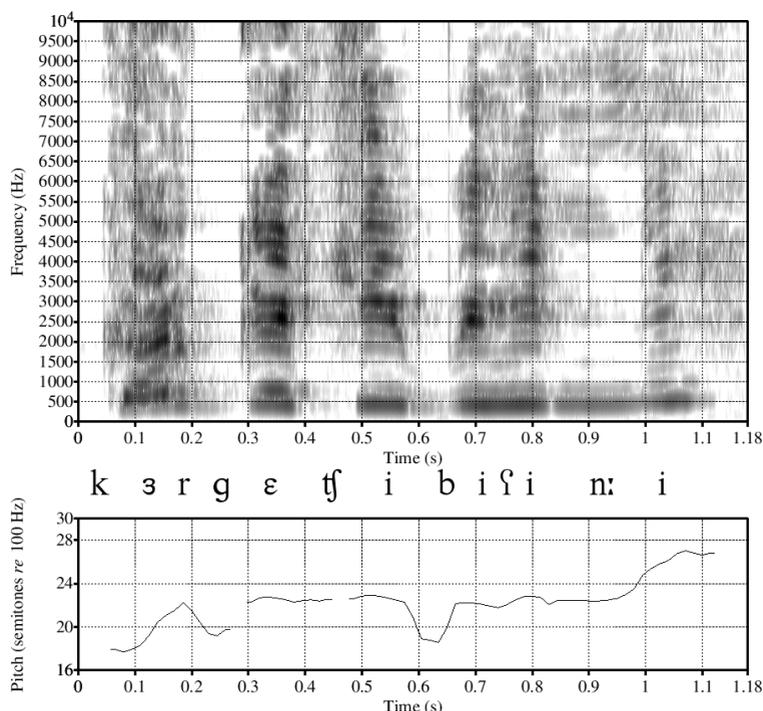

Рисунок 9. Реализация общего эвенкийского вопроса *Кэргэчи бйхинны?* 'Семья есть?' (UAV-f)

Рисунок 10 показывает диапазон инклинации, который составляет от начала контура до конечной точки больше 10 полутонов. Резкий скачок контура на 7 полутонов вверх фиксируется на последнем слоге глагола, что подтверждает наше предположение о важности в общих вопросах инклинационного интонирования именно последнего слога синтагмы. По меткому выражению Т. М. Николаевой, сильные точки просодии «акцентногенны, т. е. потенциально ударны» [Николаева, 1996, с. 30–31].

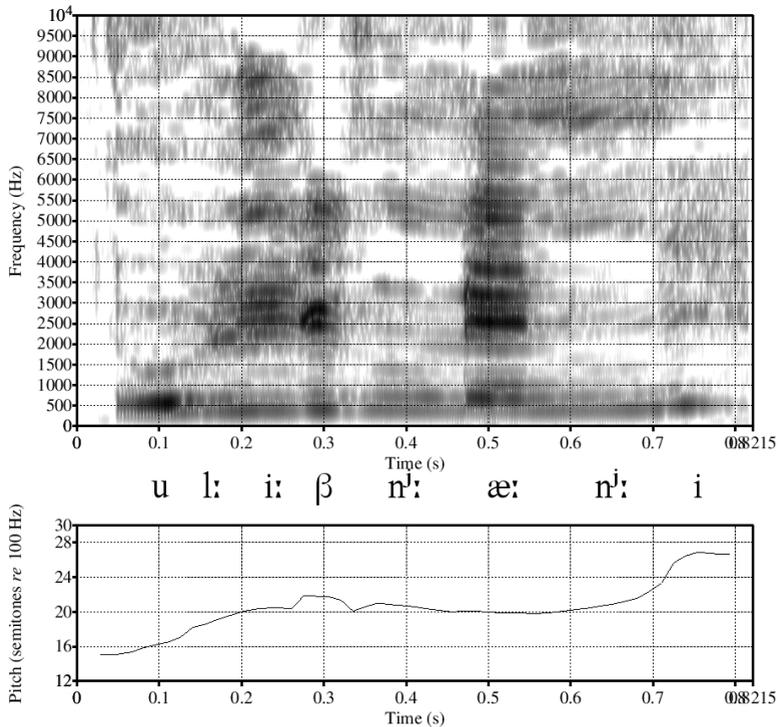

Рисунок 10. Реализация эвенкийского общего вопроса *Улливэньны?* 'Шьёшь?' (UAV-f)

Подобный инклинационный контур общего вопроса встречается в анализируемой речи всех дикторов. Так, например, в общем вопросе, показанном на рисунке 11 *Татнакыл?* 'В школе учились?' (MSS-f) используется аналогичная мелодика, рисунок которой характеризуется повышением от начала

синтагмы к ее концу. Диапазон инклинации составляет 8 полутонов.

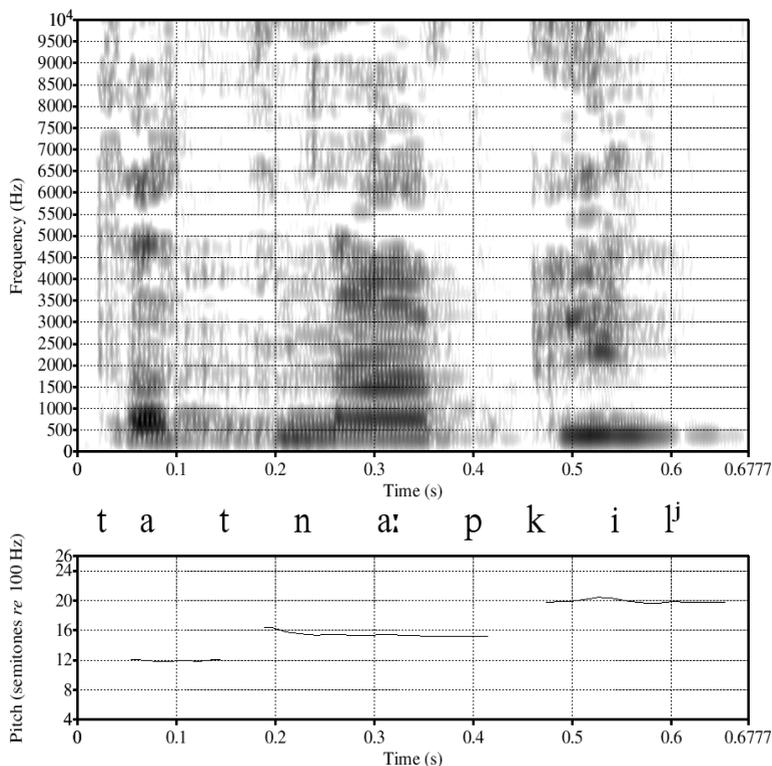

Рисунок 11. Реализация эвенкийского общего вопроса
Tatnapkil? 'В школе учились?' (MSS-f)

Для сравнения приведем пример реализации общего вопроса в родственном эвенкийскому ороchonском языке. На рисунке 12 показаны спектрограмма и интонограмма общего вопроса *Ər yuu?* 'Это дом?' в произнесении диктора-орочонки (NIL-f). Контур, в целом, восходящий, идентичный контурам общих вопросов в эвенкийском языке. Диапазон инклинации от начала контура до конечной точки составляет 8 полутонов. Но внутри фразы на 0,2 мс высказывания интонограмма показывает резкий спад методической кривой, который обусловлен реализацией альвеолярного аппроксиманта [ɲ]. Данный внутренний интонационный «провал»

перцептивно не воспринимается и не несет смысловой нагрузки для слушающего.

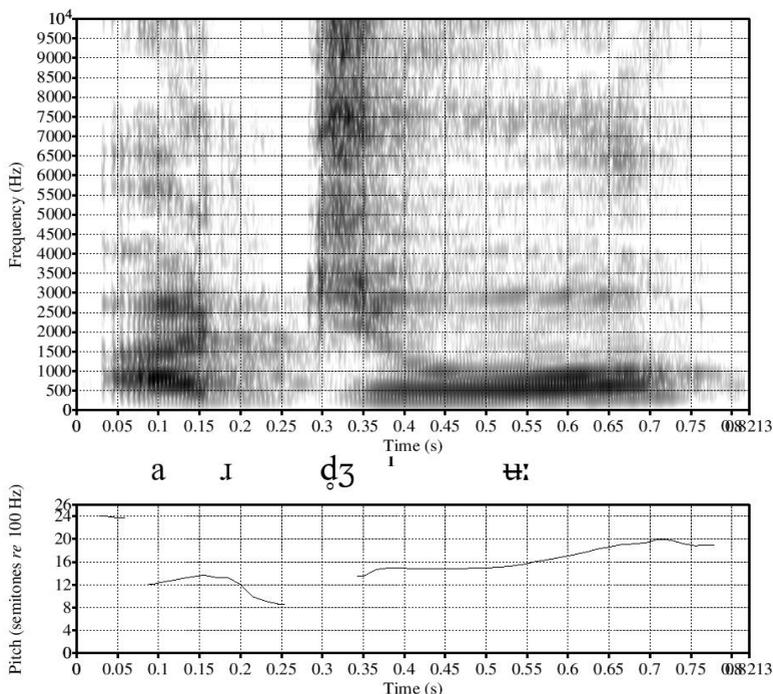

Рисунок 12. Реализация общего ороchonского вопроса *Ər fiiu?* 'Этo дом?' (HIL-f)

В эвенкийском языке также имеются общие вопросы с уточняющей частицей *эчэ?* или с вопросительной частицей *гy?*, которые в нашем материале расположены в абсолютном конце вопросительного предложения, повышение тона регистрируется на данных частицах. Так, на рисунке 13 представлена реализация общего вопроса с уточняющей частицей *Эвэдывэ сэдяны аят, эчэ?* 'На эвенкийском говоришь хорошо, да?' в произнесении диктора иенгринского говора (MSS-f). Интонационный контур начинается повышением частоты основного тона на первых двух слогах синтагмы. Мелодическая кривая характеризуется сглаженностью контура, невыраженностью пиков, падений и подъёмов. Необходимо обратить внимание на интонационный рисунок конца синтагмы.

Мелодическое завершение, выраженное повышением тона, локализовано на уточняющей частице *эчэ*. Диапазон инклинации на отрезке интонаграммы в промежутке от 1,5 мс до 1,8 мс составляет около 4 полутонов.

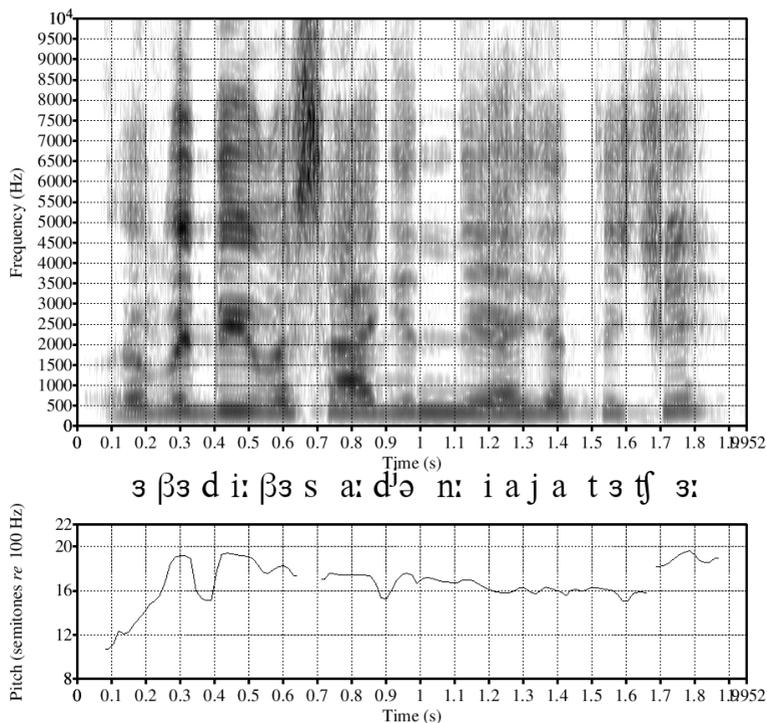

Рисунок 13. Реализация общего вопроса с уточняющей частицей *Эвэд̄ы̄вэ с̄а̄д̄я̄нны аят эчэ?* 'На эвенкийском говоришь хорошо, да?' (MSS-f)

Интересно отметить, что инклинационный характер просодического контура характерен и для уточняющих вопросов с *А* и без *А* в эвенкийском языке. Так, например, на рисунке 14 показана реализация уточняющего вопроса *А с̄унд̄у?* 'А у вас?' (BNҮа-f). Интонационный контур данного вопроса представляет собой инклинацию в диапазоне 10 полутонов. Контур является относительно ровным вплоть до последнего слога, на котором происходит излом вверх на 10 полутонов. Таким образом, контуры общего

и уточняющего вопросов в эвенкийском языке оказываются интонационно близки.

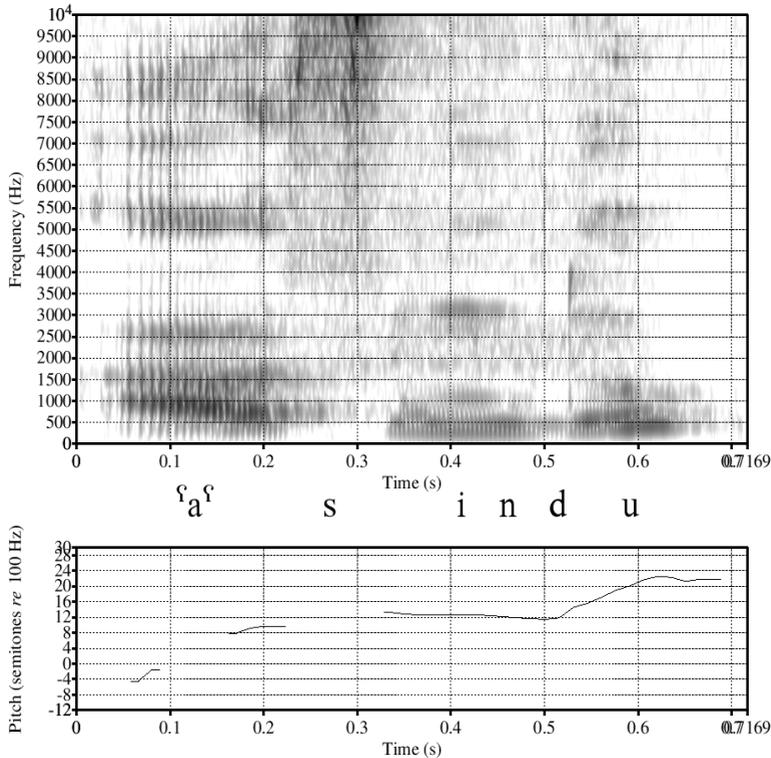

Рисунок 14. Реализация эвенкийского общего вопроса *A sūndū?* 'A у вас?' (BNYa-f)

Результаты проведенного акустического анализа показали, что по просодическому оформлению специальные вопросы не отличаются от описанных нами ранее контуров повествовательных завершающих предложений [Морозова, Андросова, 2015; Морозова и др., 2019]. Понижение тона в конце вопросительных предложений с вопросительным словом выражается в том, что последний слог всегда занимает самое низкое положение в синтагме. Интонационные контуры специальных вопросов в эвенкийском языке с точки зрения мелодической завершенности совпадают с интонационными

контурами утвердительных и побудительных предложений.

На рисунке 15 показана реализация специального вопроса *Адычи бѣхынны?* 'Сколько Вам лет?' (UAV-f) (джелтулакский говор). Контур вопроса отличается универсальной интонационной кривой, типичной для специальных вопросов других языков мира – перед нами деклинация (падение частоты основного тона к концу высказывания). Начало предложения (если игнорировать технические помехи в нижнем регистре на отметке 2 мс от начала интонограммы) проговаривается речитативом. На втором слове глагола «*бѣхынны*» регистрируется незначительный подъем (в 2 полутона), за которым следует достаточно крутое падение (14 полутонов).

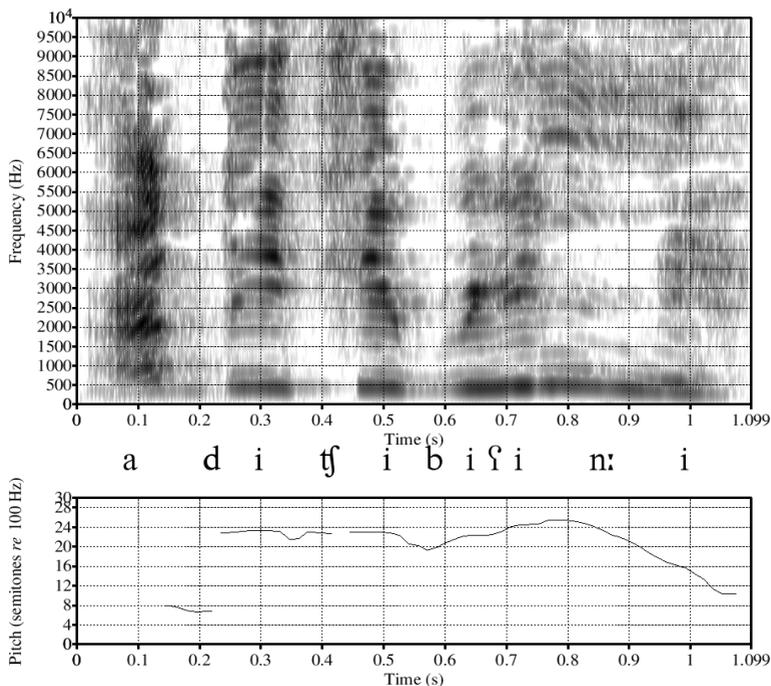

Рисунок 15. Реализация эвенкийского специального вопроса *Адычи бѣхынны?* 'Сколько Вам лет?' (UAV-f)

Аналогично еще в одном примере (рис. 16): *Йѣдук эмэнны?* 'Откуда Вы приехали?' (UAV-f). Мелодический рисунок этих специальных вопросов не

совпадает с литературными данными в части расположения начала деклинации [Булатова, Гренобль, 1999, с. 5]. В наших примерах падение приходится на вторую половину фразы, а именно на глагол, но не на вопросительное слово, с которого начинается вопрос, как показано в упомянутой работе.

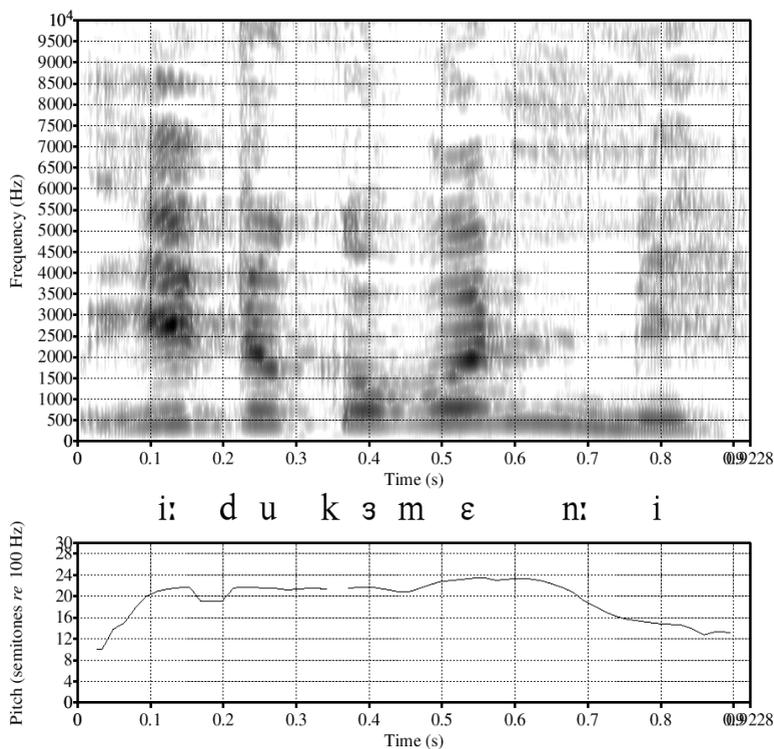

Рисунок 16. Реализация эвенкийского специального вопроса *Й̄дук эмэнны?* 'Откуда Вы приехали?' (UAV-f)

На рисунке 17 показан интонационный контур специального вопроса. В отличие от двух предыдущих многосложных примеров с *Адычи* 'сколько' и *Й̄дук* 'откуда', начинающихся с гласных, вопросительное местоимение *Нй̄* 'как' односложное и начинается с сонорного, что обуславливает движение тона вверх в начале контура. Перелом интонационной кривой с восходящего направления на нисходящее вновь приходится на последний слог глагола.

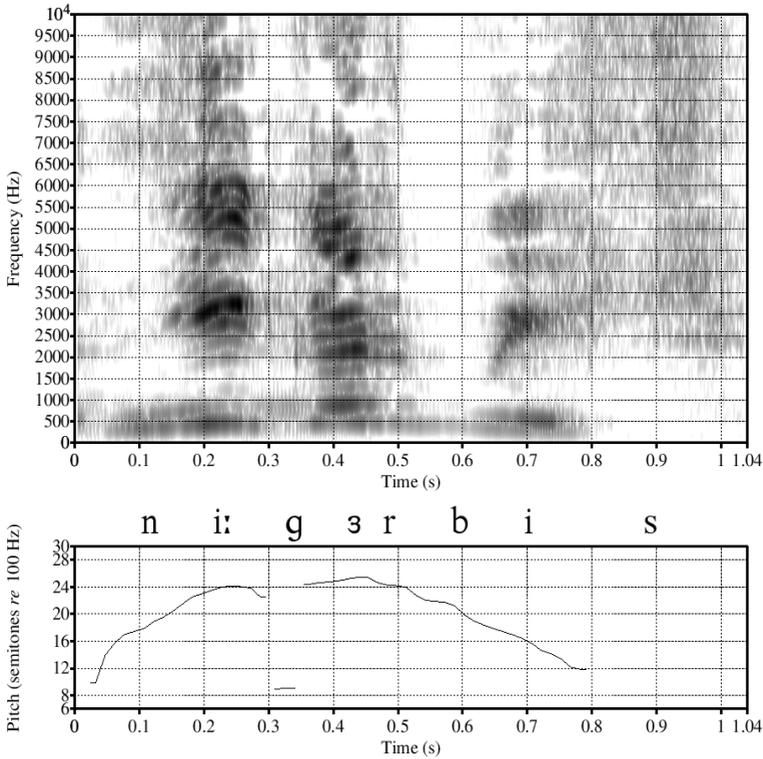

Рисунок 17. Реализация эвенкийского специального вопроса *Нй гэрбис?* 'Как тебя зовут?' (UAV-f)

На рисунке 18 представлен интонационный контур специального вопроса *Йдү сй бйдэнны?* 'Где ты живешь?' в речи BDM-f. Диапазон деклинации является самым большим из приведенных примеров и составляет 16 полутонов. В отличие от предыдущих примеров, в данном имеется довольно протяженная задержная часть. В вопросе *Сй-кэ йдү бйдэнны?* 'Ты-то где живешь?' деклинация снова на глаголе (рис. 19). Таким образом, деклинация на глаголе в специальном вопросе была явной общей тенденцией в речи всех испытуемых. Нельзя не отметить сходство с мелодическим оформлением специального вопроса, например, в английском языке [O'Connor, 1978].

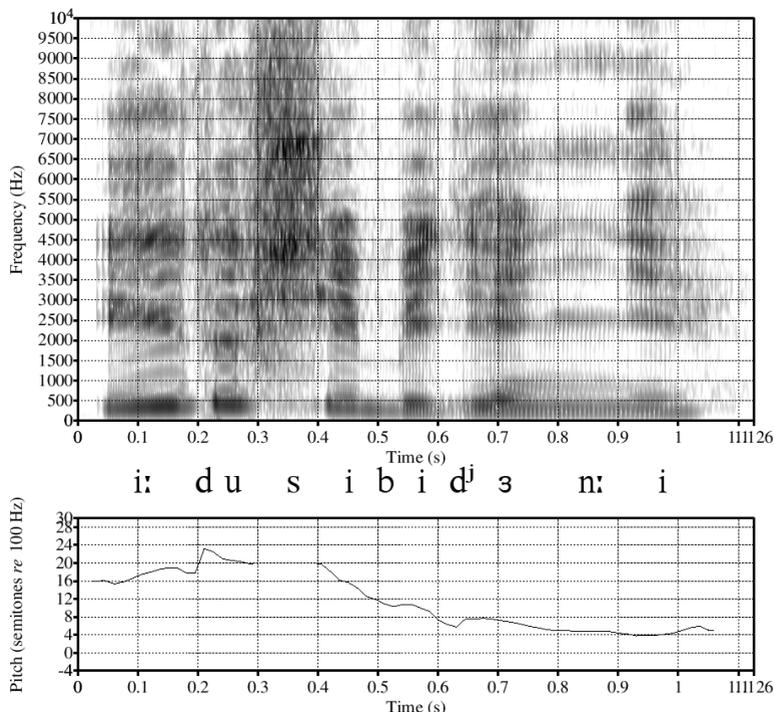

Рисунок 18. Реализация эвенкийского специального вопроса *Идѹ сѣ бѣдѣнны? Гдѣ ты живѣшь?* (BDM-f)

Однако в речи участвовавших в эксперименте дикторов имелись единичные реализации специального вопроса совершенно противоположным контуром – восходящим. На рисунке 20 представлена интонационная кривая вопроса *Ады турѣнма сѣ сѣнны?* 'Сколько языков ты знаешь?' в произнесении диктора норского говора восточного наречия (YaNA-f). Выраженная инклинация фиксируется на конечном участке специального вопроса – там, где у других дикторов отмечалась деклинация. В середине анализируемого высказывания наблюдается речитативный отрезок, продолжительностью 5 мс, реализуемый в пределах двух полутонов. Акцентный центр специального вопроса приходится на предпоследний слог, на последнем слоге достигнутый высокий уровень основного тона сохраняется. Инклинация плавная в сравнительно небольшом диапазоне (4 полутона).

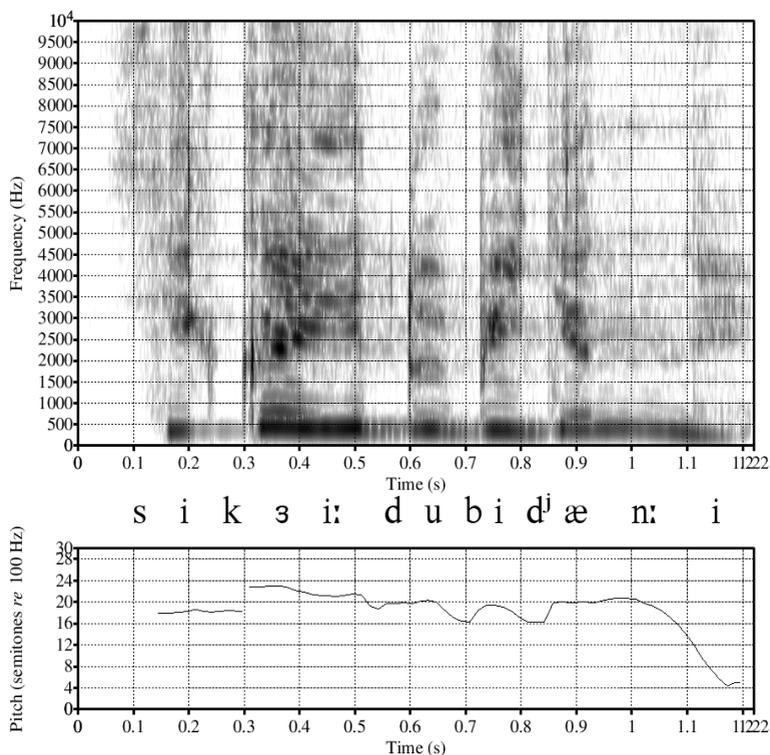

Рисунок 19. Реализация эвенкийского специального вопроса *Сй-кэ йдү бйдэнны?* 'Ты-то где живешь?' (LFM-f)

Наконец, составной восходяще-нисходящий контур представлен на рисунке 21 (вопрос *Йдук эмэнны?* 'Откуда Вы приехали?'). Первая часть контура реализуется на средне-высоком уровне в небольшом диапазоне основного тона (6 полутонов), пик основного тона локализован на втором слоге первого слова. Далее следует значительно более выраженная де-клинация в диапазоне 14 полутонов на более продолжительном временном участке по сравнению с первой частью. В самом конце контура – на последнем гласном – имеется небольшой участок инклинации (4 полутона за 200 мс). Носитель иенгринского говора (MSS-f) как бы обозначила в конце, что в ее словах заключен вопрос, поскольку она не знала, владеет ли

человек, к которому она обращается, эвенкийским языком. На наш взгляд, используя в данной ситуации общую вопросительность, диктор интонационно помогает своему собеседнику и облегчает понимание эвенкийской речи на слух.

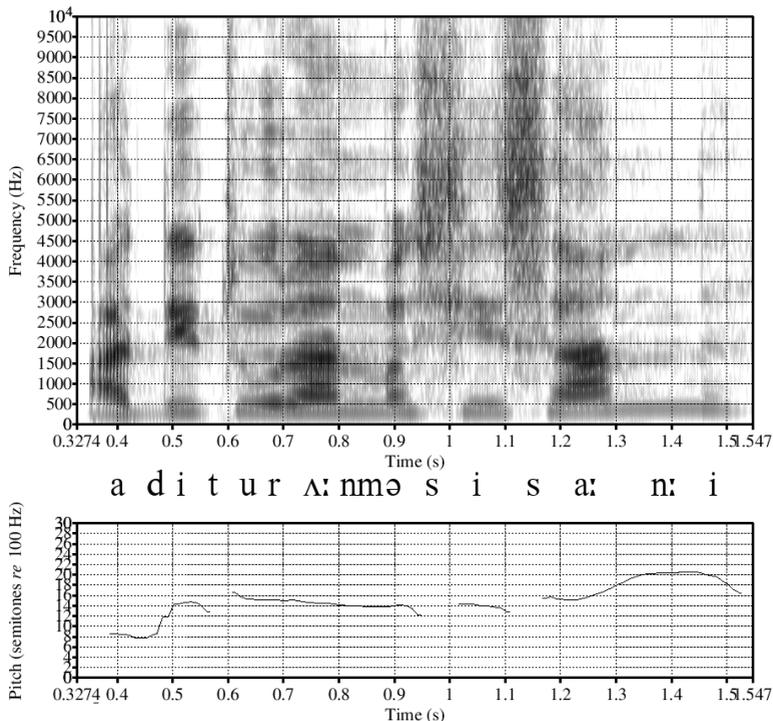

Рисунок 20. Реализация эвенкийского специального вопроса *Ады түрэнма сй санны?* 'Сколько языков ты знаешь?' (YaNA-f)

Таким образом, интонационные контуры общих и уточняющих vs специальных вопросов (односинтагменных) в речи амурских эвенков отличаются друг от друга. Во-первых, для реализации вопросительности в общих вопросах на эвенкийском языке существенно интонирование последнего слога. Зафиксированная на нем инклинация полностью соответствует тенденции, выявленной для большинства языков. Инклинационный характер просодического контура характерен также для уточняющих

вопросов. Для общих вопросов в оронском языке характерна обратная тенденция: в речи дикторов юго-восточного диалекта зарегистрирован только деklinационный контур вопроса, который заканчивался вопросительной частицей *-e*, например, *Əri fɬu e?* ‘Это дом?’.

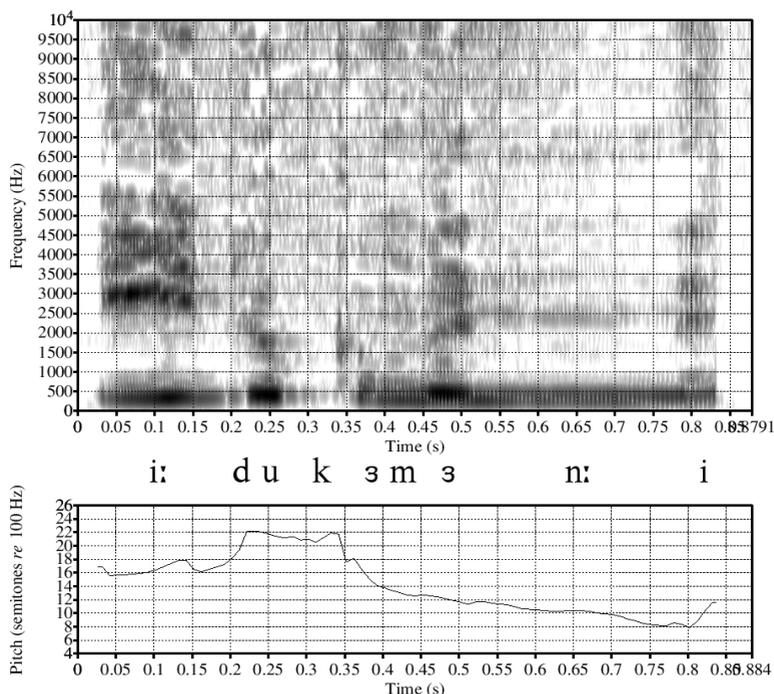

Рисунок 21. Реализация эвенкийского специального вопроса *Їдук эмэнны?* 'Откуда Вы приехали?' (MSS-f)

Во-вторых, вопреки ожиданиям инклинации на вопросительном слове специального вопроса в соответствии с ранее полученными данными, на нашем материале для специальных вопросов оказалась характерна деklinация, присущая, например, специальным вопросам в английском языке. Вместе с тем, были зарегистрированы вопросительные предложения с вопросительным словом, имеющие на конечной фазе синтагмы повышение основного тона. Разное направление основного тона в специальных вопросах можно объяснить спецификой ситуации, в которой был реализован вопрос. Там, где обстановка общения предполагала

включение в диалог лиц, которые, возможно, владели эвенкийским языком слабо, эвенки пожилого возраста включали дополнительный фактор общей вопросительности.

2.2.3. Мелодические характеристики побудительных предложений

Побудительные предложения эвенкийского и ороchonского языков можно без сомнений отнести к спорным вопросам грамматики и фонетики этих языков. Разногласия касаются классификационного признака «время», нейтрального и инвертированного порядка слов и просодического оформления указанных предложений. Это единственный тип эвенкийских предложений, которые начинаются с глагола – во всех других типах глагол стоит на последнем месте [Василевич, 1958, с. 759] (препозиция возможна также в вопросах, особенно со сказуемым, выраженным вопросительным глаголом [Колесникова, 1966, 181]). Морфологические особенности повелительного наклонения в исследуемом языке подробно описала в 1940 году Г. М. Василевич [Василевич, 1940, с. 106–107] (аналогично в ее более поздней работе [Василевич, 1958, с. 725–726]): имеются две формы данного наклонения – настоящего и будущего времени; вторая употребляется в главной части выражающего будущие действия сложноподчинённого предложения с придаточным времени (в придаточном – предыдущее, в главном – последующее будущие действия). Позже, в работе О. А. Константиновой и Е. П. Лебедевой [Константинова, Лебедева, 1953, с. 156–157], эти времена названы соответственно ближайшее будущее и отдаленное будущее; эта терминология и стала употребляться далее в ряде работ (см., напр., [Bulatova, Grenoble, 1999, p. 36]). Однако и такой терминологии придерживаются не все. В. Б. Болдырев дает 2 формы без отнесения к какому-либо времени (судя по формулировкам – в рамках теории модальности): первая выражает предложение совершить действие вообще, а вторая – действие после произведения другого или ряда других действий [Болдырев, 2000, с. 453–454]. В обоих временах повелительные глагольные формы спрягаются по всем трем лицам и в единственном, и во множественном числе, образуя 14 форм (учитывая включительные и исключительные формы для 1 л., мн. ч.). Морфологическими показателями побудительного характера эвенкийского предложения служат суффиксы, например, суффикс *-кал/-кэл/-кол* (полный набор суффиксов данного наклонения см. [Василевич,

1940, с. 107; Василевич, 1958, с. 726; Константинова, Лебедева, 1953, с. 156–157; Болдырев, 2000, с. 453–454) в своих трех разновидностях в зависимости от гармонизирующей корневой гласной, который примыкает в качестве последнего элемента к глаголу. В связи с разновидностями суффикса, анализируя материалы Н. Н. Поппе, В. А. Горцевская [Горцевская, 1936, с. 10–11] отмечает, что это суффикс 2 лица, ед. ч., повелительного наклонения, 1 формы (настоящее время); во мн. ч. суффикс принимает форму *-каллу/-кэллу/-коллу*. Следует особо отметить вероятностные характеристики указанных суффиксов. Результаты исследований Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль [Bulatova, Grenoble, 1999, p. 36] показывают, что именно суффиксы 2 лица обладают наибольшей частотностью.

Синтаксические особенности побудительных предложений (= императивных конструкций) рассматривались, в частности в [Колесникова, 1966; Константинова, 1964; Nedjalkov, 1997; Рудницкая, 2018]; категория повелительного наклонения ороchonского глагола в сопоставлении с эвенкийским в [Сопоставительные характеристики категорий наклонения..., 2021, с. 75–76], побудительный залог (каузатив) ороchonского глагола в сопоставлении с эвенкийским в [Сопоставительные характеристики категорий залога и вида ..., 2020, с. 138].

Относительно некоторых аспектов здесь имеются разногласия. Так, по мнению В. Д. Колесниковой, нейтральным порядком слов в императивных конструкциях будет «глагол-сказуемое + дополнение» [Колесникова, 1966, с. 181], а с точки зрения Е. Л. Рудницкой, наоборот, «дополнение + глагол-сказуемое» [Рудницкая, 2018, с. 222]. Соответственно, разнятся и взгляды на инвертированный порядок слов, используемый при эмфазе.

Эксперимент. Целью было выявить особенности взаимодействия морфологии и синтаксиса разновидностей побудительных конструкций с интонацией (мелодикой) [Морозова и др., 2019]. Эвенкийский корпус исследования составили:

1) рамочные конструкции, начитанные 1 мужчиной и 4 женщинами (селемджинский, желтулакский, иенгринский, баргузинский и тунгоченский говоры) – основной материал;

2) побудительные предложения из сказки, рассказанной 1 мужчиной и 2 женщинами (желтулакский и иенгринский говоры) – дополнительный материал;

3) побудительные предложения, сегментированные из спонтанной речи

1 женщины (иенгринский говор) – дополнительный материал.

Для эвенкийского языка были получены 9 разновидностей императивных конструкций, выделенных по грамматическому принципу:

- 1) «глагол-сказуемое» (с суффиксами 2 л., ед. и мн. числа *-кэл/-кэллу*);
- 2) «глагол-сказуемое (с глагольными суффиксами 1 л., мн. ч. *-гат* и 2 л., ед. и мн. числа *-кэл/-кэллу*) + дополнение (объект)»;
- 3) «глагол-сказуемое (с глагольными суффиксами 2 л., ед. и мн. числа *-кэл/-кэллу*) + обстоятельство»;
- 4) «глагол-сказуемое (с глагольными суффиксами 2 л., ед. и мн. числа *-кэл/-кэллу*) + дополнение (объект) + обстоятельство»;
- 5) «обстоятельство + глагол-сказуемое» (с глагольным суффиксом 2 л., ед. числа *-кэл* и 1 л., мн. числа *-гат*);
- 6) «обстоятельство образа действия + глагол-сказуемое (с глагольным суффиксом 1 л., мн. числа *-гат*) + дополнение (объект)»;
- 7) «дополнение (объект) + обстоятельство образа действия + глагол-сказуемое» (с глагольным суффиксом 1 л., мн. числа *-гат*);
- 8) «обстоятельство образа действия + дополнение (объект) + глагол-сказуемое» (с глагольным суффиксом 1 л., мн. числа *-гат*);
- 9) побудительная частица *кэ*, оформляемая отдельной синтагмой и занимающая начальное положение во фразе.

Конструкции 1–4 отличаются количеством слогов в тоногруппе. Конструкции 5–7 представляют собой вариации с порядком слов, допустимые в эвенкийском языке. Всего было получено 239 реализаций побудительных предложений.

Для орочонского языка удалось получить только 3 разновидности побудительных предложений (конструкций):

- 1) «глагол-сказуемое» (с суффиксом 2 л., ед. числа);
- 2) «глагол-сказуемое (с глагольным суффиксом 2 л., ед. числа) + дополнение (объект)»;
- 3) «дополнение (объект) + глагол-сказуемое» (с глагольным суффиксом 2 л., ед. числа), при этом дополнение выражено назывным предложением.

К сожалению, балансировки материала достигнуть не удалось, особенно в орочонской части (1 мужчина, юго-восточный говор; 2 женщины, северо-восточный говор), по причине трудной доступности дикторов, ограниченно времени работы с ними, а также дискомфорта и для дикторов, и для экспериментатора условий записи.

Прежде всего, на нашем материале также, как у Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль [Bulatova, Grenoble, 1999, p. 5], подтверждается самая высокая частотность глаголов повелительного наклонения в формах 2 л., ед. ч. – 93% (69 единиц из 74). Из них почти 70% (48 единиц) приходятся на формы ед. ч., а остальные 30,4% – множественного. Кроме них, встретились только формы 1 л., мн. ч. настоящего (ближайшего будущего) времени. Форм 3 л. данного времени и форм будущего (отдаленного будущего) времени не встретилось вообще.

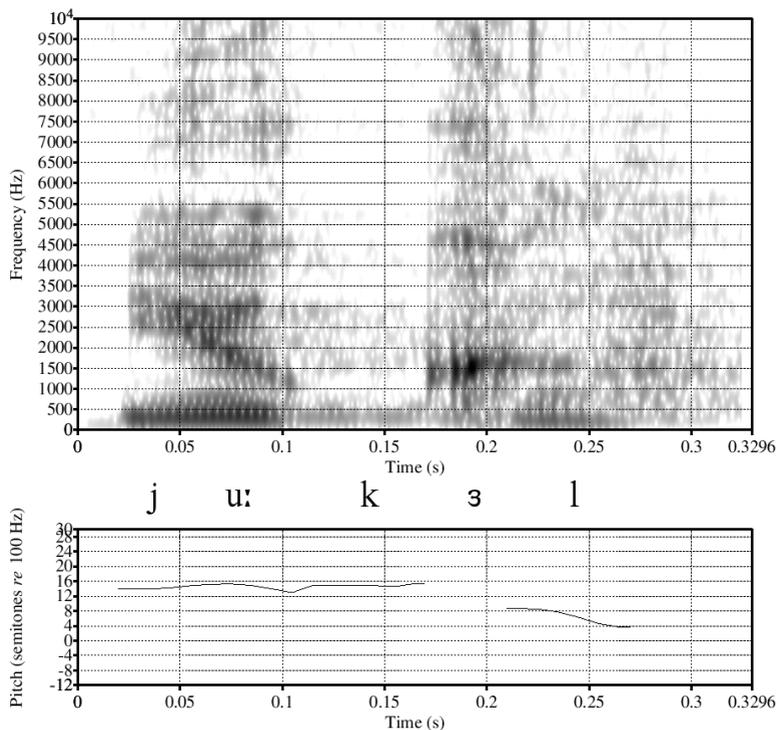

Рисунок 22. Нисходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Юкэл!* 'Выйди!' (LFM-f)

Первая разновидность императивных конструкций – однословные синтагмы-фразы (двух-, трехсложные) и четырехсложные конечные однословные синтагмы (Конструкция 1) – были всегда реализованы с присутствием

деклинации (напр., *Юкэл!* 'Выйди!' на рис. 22), выраженной в той или иной степени. Крутизна деклинации значительно варьировала у 8 из 9 эвенков – от 4 до 17 полутонов; самые частотные значения реализовались в пределах 10–14 полутонов. Одна из дикторов была особенно эмоциональна, что проявилось не только в большой крутизне падения, но и в высоком его начале – 12–24 полутонов (см., напр., на рис. 27 *Эмкэл!* 'Иди сюда!').

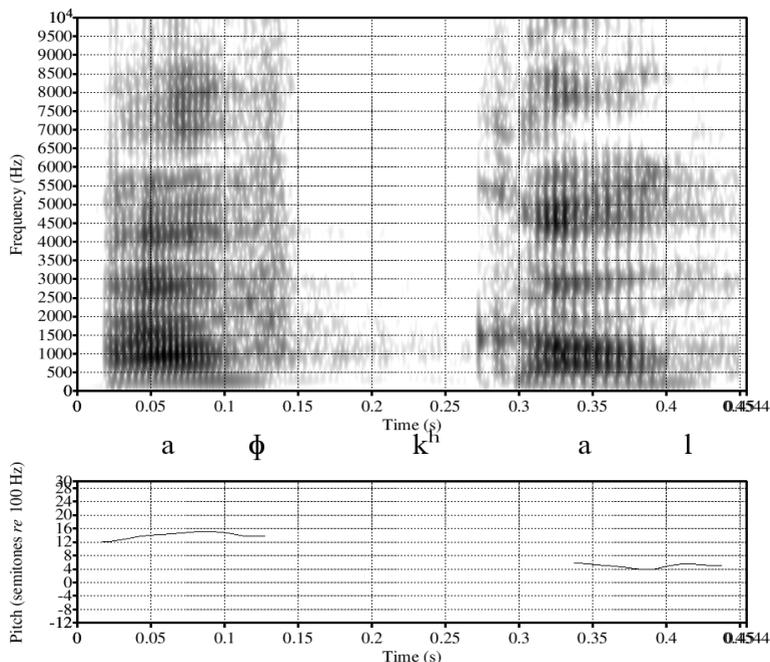

Рисунок 23. Нисходящее движение тона («ступеньками») в однословной императивной конструкции *Авкал!* 'Умойся!' (BDM-f)

В двусложных словах-фразах были реализованы два типа движения частоты основного тона: 1) простое нисходящее (рис. 22), 2) восходяще-нисходящее (рис. 25–26). В каждом из них встретились по две вариации. В первом типе могло быть: а) падение внутри второго слога-суффикса (рис. 22); б) расположение второго слога на более низком уровне по сравнению с первым слогом при отсутствии значительных движений внутри второго слога – так называемые «ступеньки» (напр., *Авкал!* 'Умойся!' на рис. 23). Отметим, что первый слог в подавляющем большинстве случаев

был выше второго и внутри него заметных перепадов не обнаружено. Исключение составила одна фраза – *Девкэл* 'Кушай!', где была реализована инклинация в речи женщины – носителя говора села Иенгра (рис. 24).

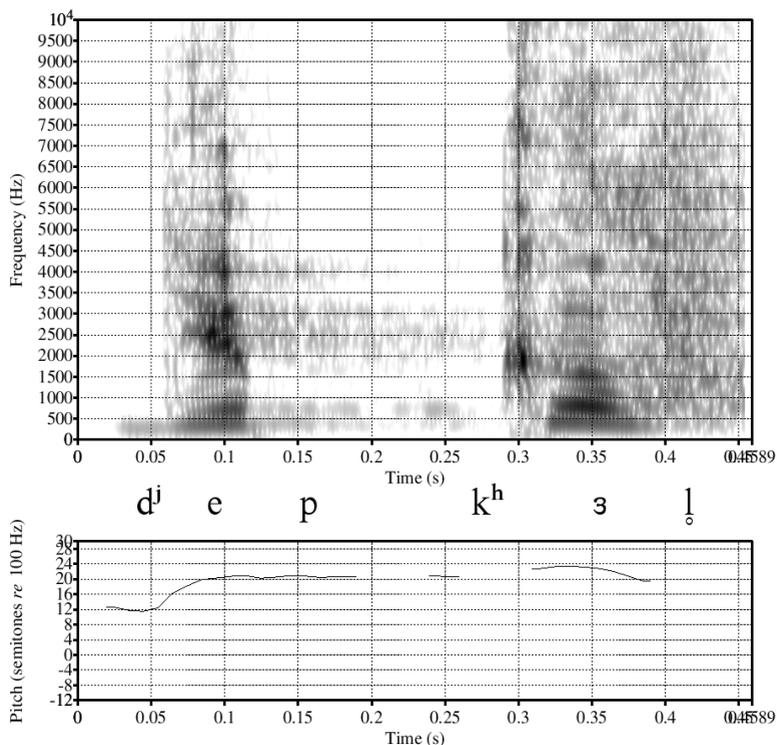

Рисунок 24. Восходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Девкэл!* 'Кушай!' (LFM-f)

Во втором типе – восходяще-нисходящем движении основного тона могло быть: а) повышение основного тона внутри первого слога и понижение внутри второго, например, *Йкэл!* 'Заходи!' (см. рис. 25); б) относительно ровный тон первого слога, расположенного на более низком уровне по сравнению со вторым слогом, и понижение внутри второго слога – то же слово *Йкэл!* 'Заходи!' (рис. 26).

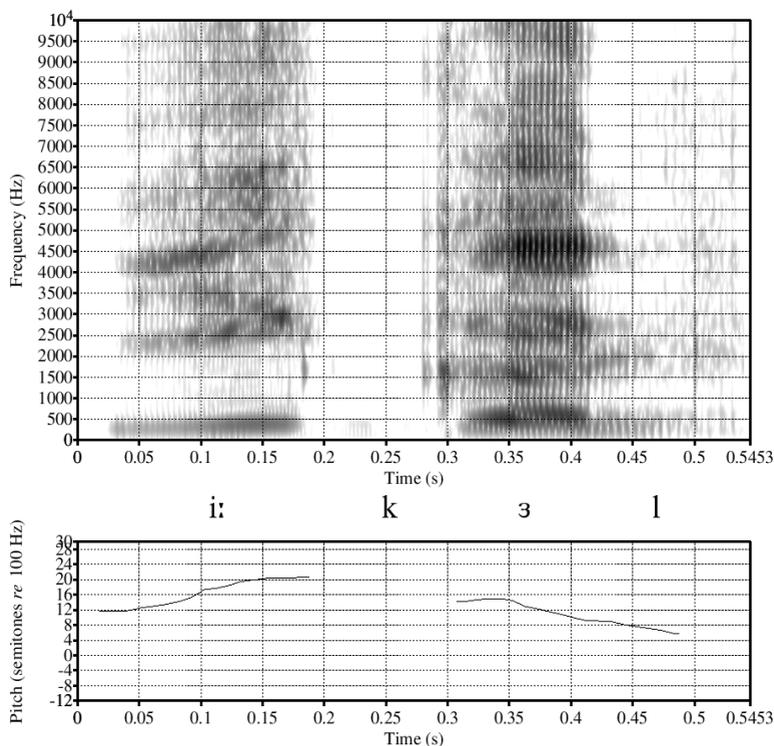

Рисунок 25. Восходяще-нисходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Йкэл!* "Заходи!" (VAN-f)

В трехсложных словах-фразах с одинаковой частотностью встречались простой нисходящий и восходяще-нисходящий интонационные контуры. Величина инклинации составила в среднем 5 полутонов (в диапазоне 2–8 полутонов), средняя величина деклинации – 11 полутонов (в диапазоне 4–24). Минимальная деклинация зафиксирована в речи двух мужчин-эвенков, а максимальная – в эмоциональной речи женщины MSS-f. Именно у этой женщины, помимо указанного контура, мог быть реализован нисходящий с высоким началом (деклинация в 16 полутонов). Независимо от вариации контура, падение всегда приходилось на суффикс повелительного наклонения.

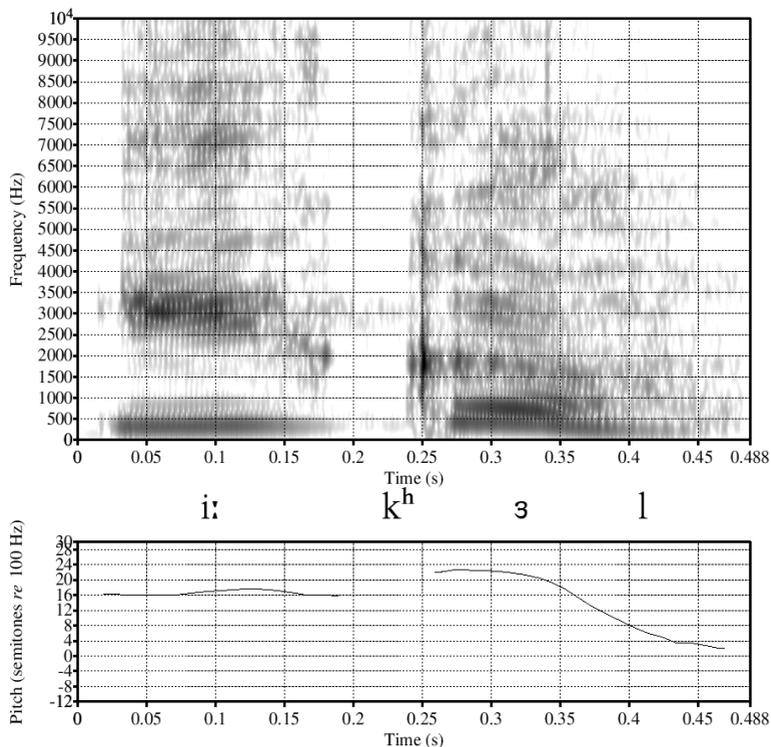

Рисунок 26. Восходяще-нисходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Йкэл!* "Заходи!" (LFM-f)

На рисунке 27 приведен пример простой деклинации (деклинация у разных дикторов была реализована достаточно однообразно) – *Эмэкэл!* 'Иди сюда!', на рисунках 28–29 – примеры восходяще-нисходящего тона (интонация «вверх-вниз»), демонстрирующие две его вариации. Первая – *Сурукэл!* 'Уходи!' – с ярко выраженной инклинацией на первых двух слогах с относительно низким началом и с ярко выраженной деклинацией (рис. 28). Вторая – *Эмэкэл!* 'Иди сюда!' (рис. 29) – с менее выраженной инклинацией с очень высоким началом и еще более выраженной деклинацией (по сравнению с предыдущим случаем) как следствие высокой эмоциональности речи диктора. Также отметим, что в каждом конкретном случае значение инклинации было меньше деклинации.

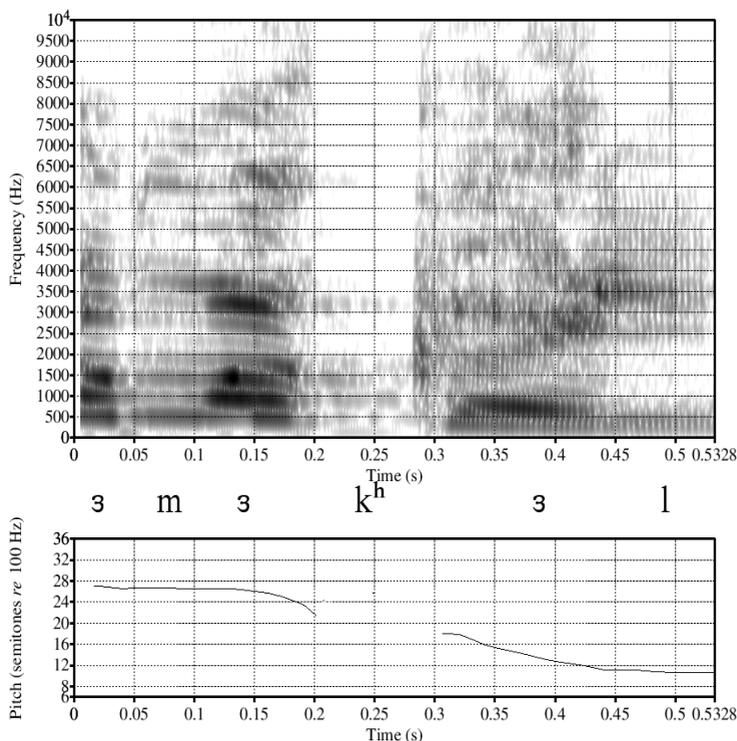

Рисунок 27. Простая деклинация в однословной императивной конструкции
Эмэжэл! Иди сюда! (MSS-f)

Завершим обзор однословных синтагм четырехсложными словами (напр., <...>, *тантахикал!* '<...>, хлопни в ладоши!'). Эти синтагмы были конечными и оформлялись деклинацией. Первый слог находился выше последующих. Зафиксировано два типа однословных четырехсложных синтагм: а) деклинация с падением на практически каждом слоге (рис. 30) и б) более высокое положение первого слога, понижение уровня второго слога и реализация оставшихся слогов на этом уровне (рис. 31). При этом внутри слога заметного движения частоты основного тона нет – здесь мы имеем дело с так называемой деклинацией ступенчатыми. Подобная ступенчатая интонация – результат монотонного речитатива, который присущ агглютинативным языкам, таким как эвенкийский и орончонский.

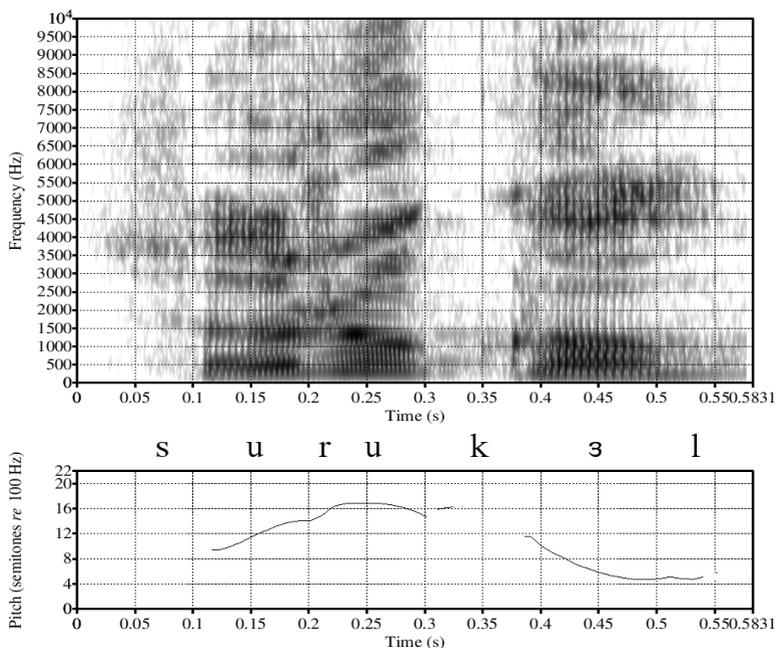

Рисунок 28. Восходяще-нисходящий тон в однословной императивной конструкции *Сурукэл!* 'Уходи!' (BDM-f)

Вторая разновидность – двусловные фразы и синтагмы (не менее трёх слогов в целом) с двумя вариациями – с глаголом в препозиции (Конструкции 2–3) и глаголом в постпозиции (Конструкция 5), а также трёхсловные фразы и синтагмы с тремя вариациями – с глаголом в препозиции (Конструкция 4), глаголом в середине (Конструкция 6) и глаголом в постпозиции (Конструкции 7–8).

В конструкциях с глаголом в препозиции, независимо от количества слов, в абсолютном большинстве случаев наблюдалось восходяще-нисходящее движение основного тона (кроме одного примера у диктора-мужчины VGP-m, у которого была реализована деклинация). Примеров с глаголом в постпозиции было мало, но и в них, несмотря на другой порядок слов, движение основного тона было аналогичным, если это была односинтагменная фраза типа *Хэгды бэе бкэл* 'Большим

человеком стань'. Однако если это была конечная синтагма более крупной фразы, например, *Эмэкэл минтэкэ д̄орй̄ б̄инегат* 'Заходи ко мне, вдвоём будем жить' (рис. 32), то наблюдалась только деklinация.

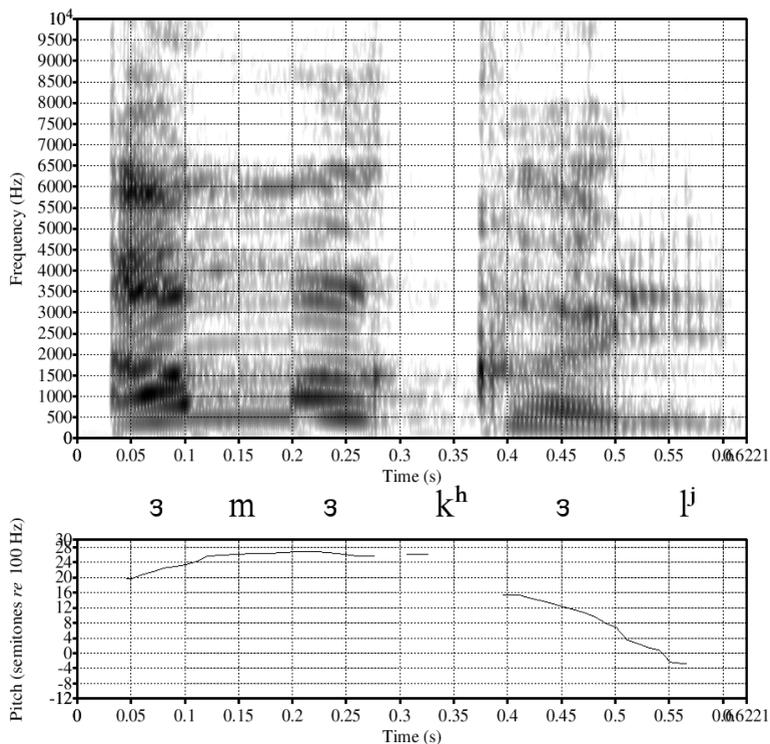

Рисунок 29. Восходяще-нисходящий тон в однословной императивной конструкции *Эмэкэл!* 'Иди сюда!' (MSS-f)

Трёхсловные конструкции с глаголом в середине (напр., *Ҳэнэкся дьагаџт гидалава!* 'Пойдём, поймаем стрекозу!'), при сходном общем восходяще-нисходящем движении, несколько отличались от первых двух вариаций порядка слов: два слова были реализованы с инклинацией на каждом, а третье – с деklinацией, при этом первые два слова находились примерно на одном уровне (рис. 33).

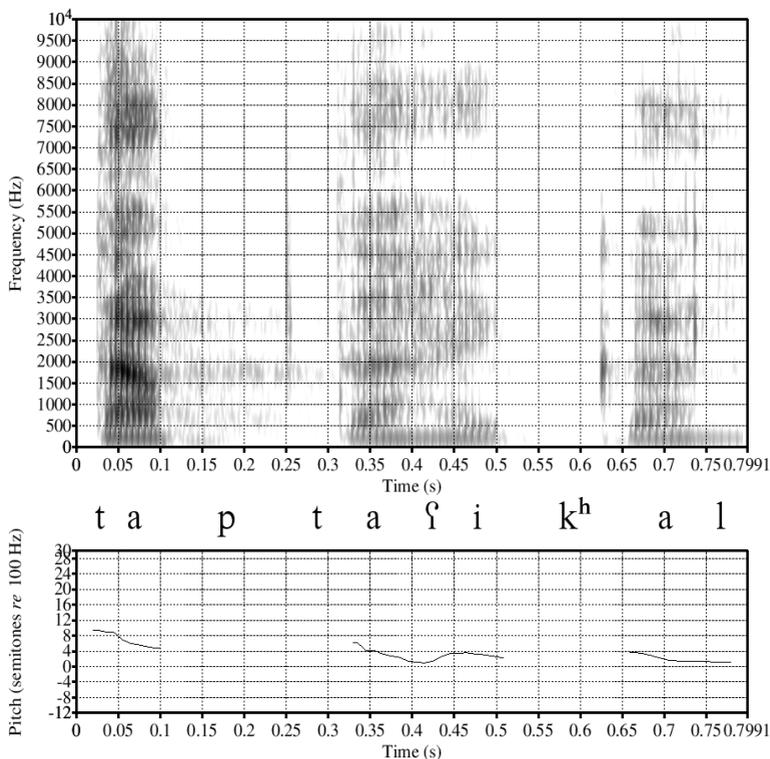

Рисунок 30. Деклинация с падением на каждом слоге в четырехсложном слове-синтагме <...>, *tap t a ʃ i kʰ a l* '⟨...⟩, хлопни в ладоши!' (YaSS-f)

Иллюстрация последней конструкции 9 – побудительной частицы *Kə!* 'Ну-ка! / Давай!', интонационно оформленной отдельной синтагмой (после неё имеется пауза) с инклинацией, – представлена на рисунке 34. Здесь никаких отклонений от данных по реализации мелодики, полученных ранее Л. М. Захаровым и О. А. Казакевич [Захаров, Казакевич, 2007], не отмечено. Следует особо подчеркнуть, что в подавляющем большинстве реализаций подобных конструкций с побудительной частицей *Kə!* каждый слог получал самостоятельное мелодическое оформление либо реализовывался деклинационным контуром (интонация «вниз»), либо ровным тоном (при ступенчатом контуре), либо инклинацией (интонация «вверх»).

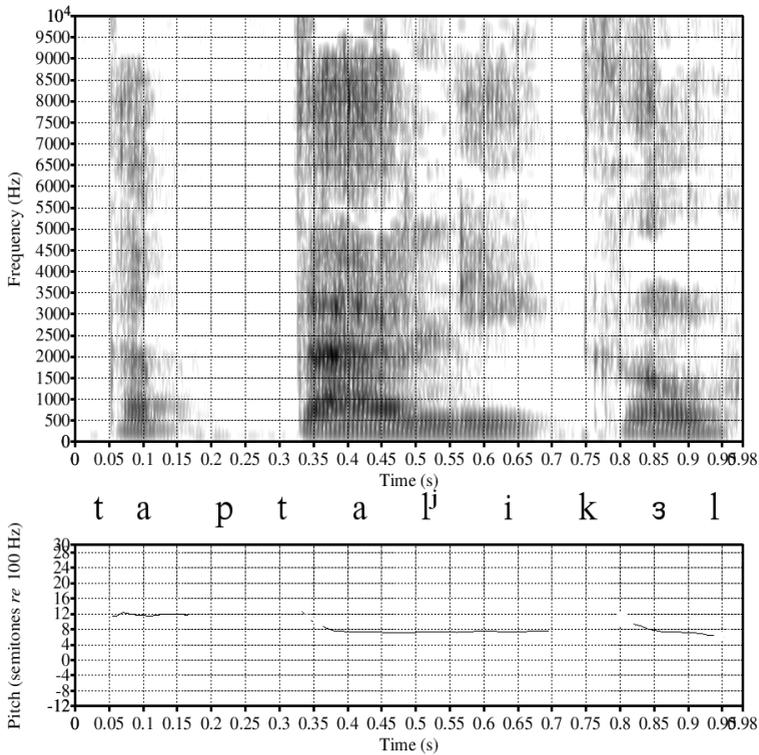

Рисунок 31. Деклинация ступенями в четырехсложном слове-синтагме <...>, *тапталикал!* '<...>, хлопни в ладоши!' (NRP-f)

Перейдем к рассмотрению трех конструкций у ороочнов. При схожей общей с эвенками тенденции к обязательному наличию деклинации, отмечались отличия. Для конструкции 1 – *Kukʰəl!* 'Скажи!' – первый слог всегда располагался ниже второго (суффикса 2 л., ед. ч), и на каждом из двух слогов была реализована самостоятельная деклинация, но на втором слоге она была заметно глубже (рис. 35).

Для конструкции 2 – *Kukʰəl «ʃuu»!* 'Скажи «дом»!' – все ороочны стабильно реализовали общую деклинацию с деклинацией на каждом слоге. Однако здесь была отмечена междикторская вариантность. У дикторов-женщин самым высоким слогом был второй, а у диктора-

мужчины – первый (рис. 36–37).

При анализе первых двух конструкций становится совершенно очевидно, что, как и у амурских эвенков, у ороочонов каждый слог получал самостоятельное мелодическое оформление, но в подавляющем большинстве случаев – деклинацию. Особенно ярко это выражено в двух- и трехсложных конструкциях. Иногда первый слог в трехсложных конструкциях был реализован ровным тоном. В отличие от амурских эвенков, ороочоны редко задействовали ровный тон и никогда не использовали инклинацию на отдельном слоге.

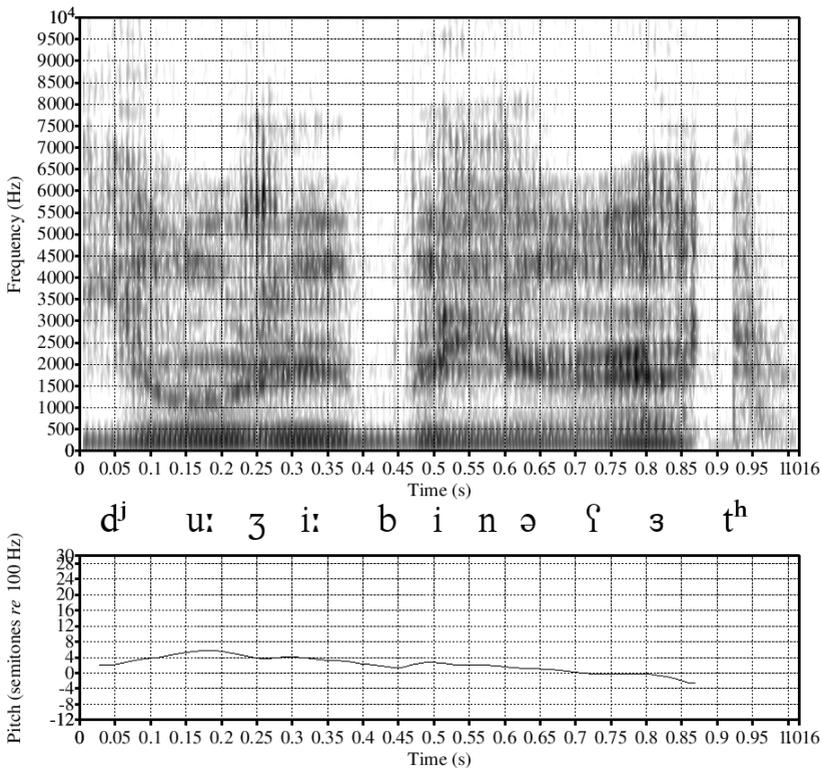

Рисунок 32. Нисходящее движение в четырехсложной императивной конструкции <...>, д̆юр̆й б̆инегат ' <...>, вдвоем будем жить' (VGP-m)

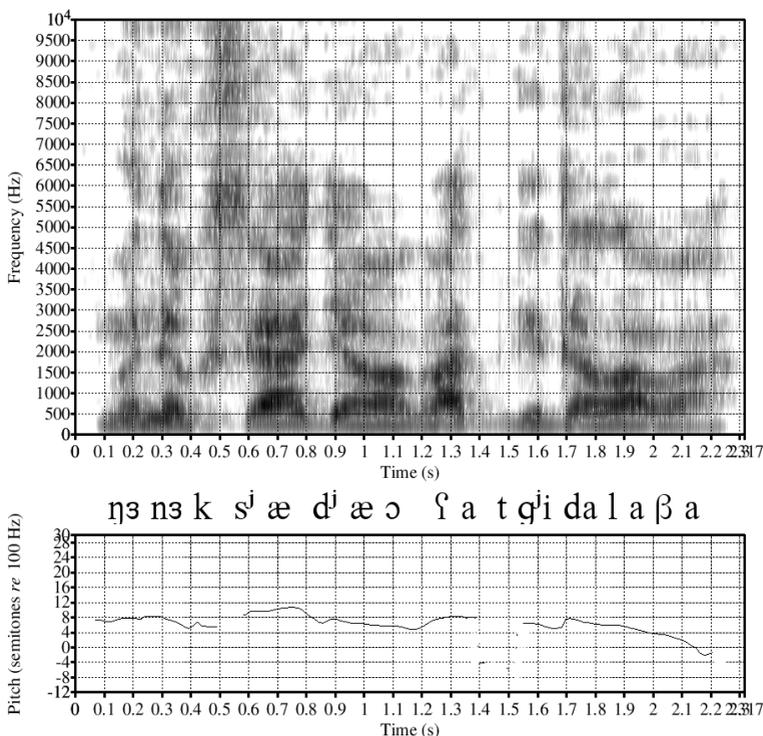

Рисунок 33. Трехсловная императивная конструкция с глаголом в середине типа «инклинация+инклинация+деклинация» *Нэнэкся дявагāt гидалавā!*
 'Пойдем, поймем стрекозу!' (SGA-m)

Конструкция 3 – *Ər fjuu ulkuifʰankʰal!* 'Это дом – скажи!' – встретилась только у одной женщины, которая настойчиво ставила дополнение, выраженное назывным предложением, на первое место. Первый слог расположен на 3–4 полутона ниже остальных, которые реализованы с плавной деklinацией в небольшом диапазоне в 4–5 полутонов (рис. 38). В этой трехсловной конструкции, состоящей из шести слогов, эффект самостоятельного мелодического оформления каждого слога тоже присутствует, но несколько сглажен.

Таким образом, эвенкийской мелодике характерно движение основного тона в побудительных конструкциях, имеющих разную длину в словах

(только модель «инклинация + деклинация» в многословных синтагмах и две модели – «деклинация» и «инклинация + деклинация» – в однословных) и слогах (приоритет деклинации в четырехсложных словах-синтагмах и равное распределение деклинации и восходяще-нисходящего движения основного тона в двух- и трехсложных словах-синтагмах). Имеется самостоятельное оформление каждого слога внутри общего контура. Установлены рамки междикторской (в основном, варьирование уровня и диапазона) и внутрдикторской (варьирование типа контура) вариантности движения основного тона в побудительных конструкциях. Орончонской мелодике свойственна в побудительных конструкциях только деклинация.

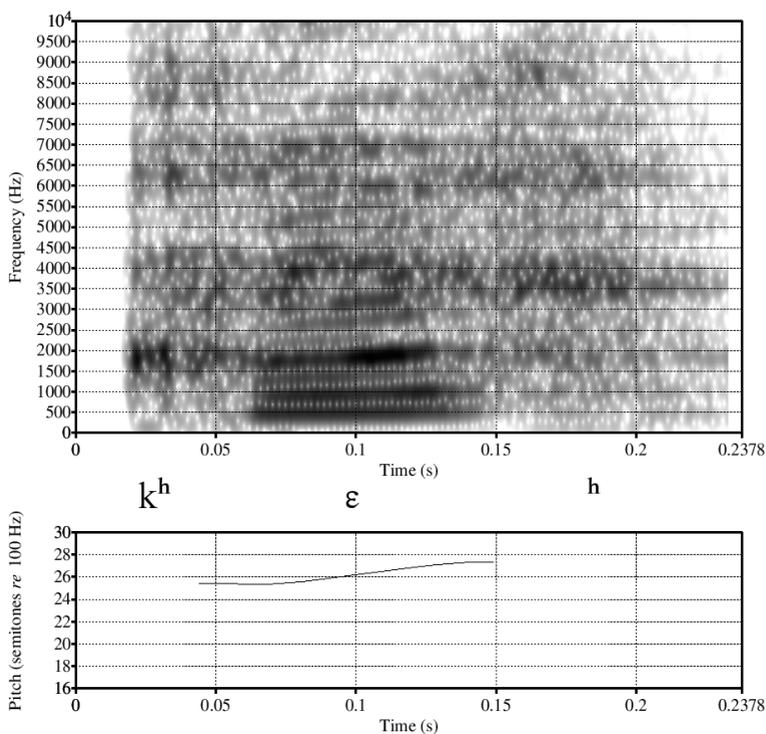

Рисунок 34. Повышение тона при реализации повелительной частицы *Kə!*
'Ну-ка! / Давай!' (MSS-f)

2.3. Вопросы к материалам главы 2

1. В чем состоит специфика мелодического диапазона в эвенкийском и ороchonском языках? Назовите возможные причины подобной реализации.
2. Выполняет ли смыслообразительную функцию тон в эвенкийском и ороchonском языках, как это происходит в слогофоремных языках Юго-Восточной Азии, Африки и Америки? Почему?
3. Какую роль играет перелом мелодики в конструкциях побудительного типа в эвенкийском языке?
4. Каким мелодическим контуром характеризуется общий вопрос в эвенкийском языке? Является ли это фонетической универсалией? Приведите примеры интонационных контуров из знакомых Вам языков.

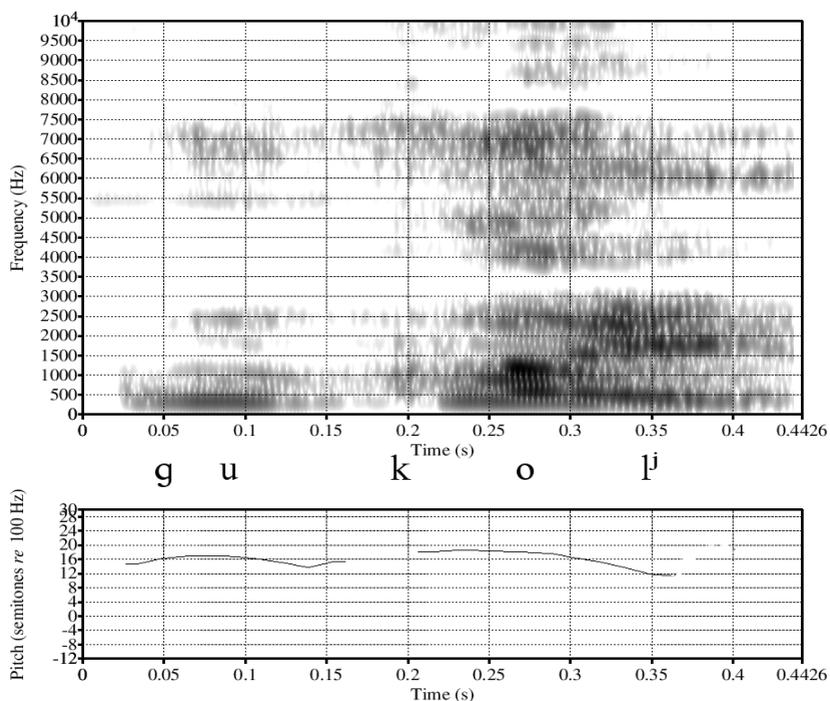

Рисунок 35. Деклинация на каждом слове в однословной двусложной императивной конструкции *Kuk^hə!* 'Скажи!' (BY-f)

5. Какую междикторскую вариантность по интонации специального вопроса можно встретить в речи современных эвенков? С чем это связано?
6. Опишите интонационный контур альтернативного вопроса.
7. Какие два фактора оказывают влияние на реализацию эвенкийских императивных конструкций? Какая причина определяет явный приоритет восходяще-нисходящего движения основного тона в такого типа высказываниях?
8. Опишите типичный характер мелодического контура в эвенкийском языке? В речи каких дикторов можно услышать ступенчатую интонацию или мелодическое оформление каждого слога? Для какого языка типична интонация, особенность которой заключается в крутизне деklinации и инклинации и широком диапазоне?

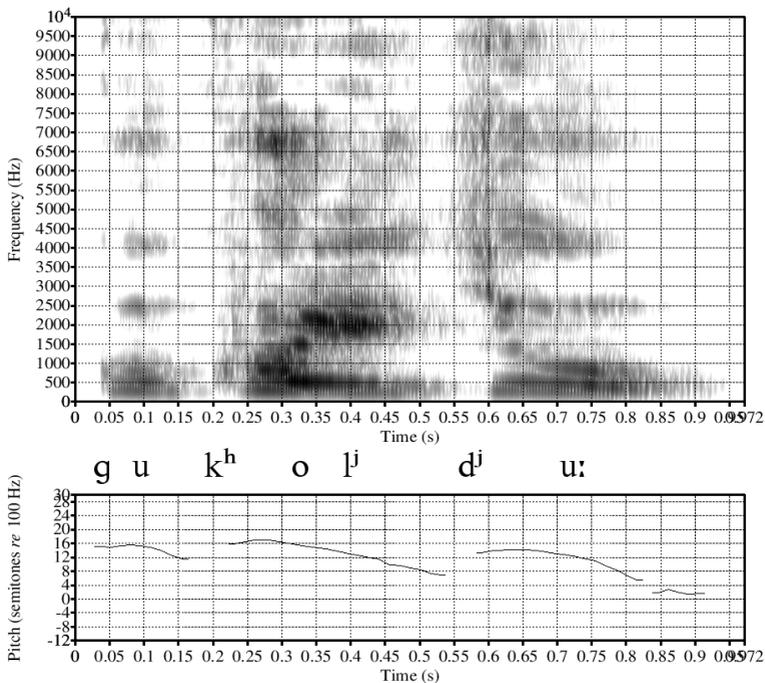

Рисунок 36. Деклинация на каждом слоге в двухсложной трехсложной императивной конструкции *Kukʰəl «fju»!* 'Скажи «дом»!' (Буџ-џ)

9. Какую роль играет порядок слов в реализации интонации эвенкийского языка?
10. Имеются ли общие и отличные тенденции в реализации эвенкийских и ороchonских кривых? Почему?
11. В каком тунгусском языке мелодический контур характеризуется большим разнообразием? В каком тунгусском языке в императивных конструкциях реализуется только деκлинация?
12. Какому тунгусскому языку присуща в большей степени междикторская и внутридикторская вариантность? Назовите возможные причины.
13. Почему, на Ваш взгляд, необходимо развивать навыки практического владения эвенкийской интонацией?

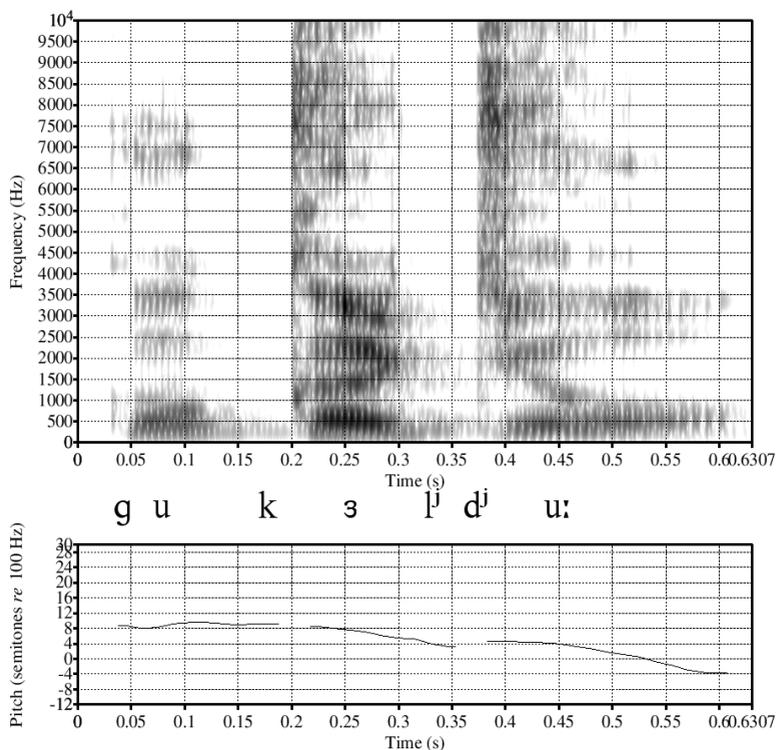

Рисунок 37. Нисходящий тон двухсловной императивной конструкции
Kukʰəl «fiu»! 'Скажи «дом»!' (MCZh-m)

14. Какие Вы можете дать рекомендации об использовании результатов изучения интонационных контуров эвенкийского языка? Где эти знания Вы можете применить?
15. Каким образом возможно использовать данные по интонационным конструкциям эвенкийского языка в лингвогеографии?
16. Почему побудительные предложения эвенкийского и ороchonского языков можно отнести к спорным вопросам грамматики и фонетики этих языков?
17. Что общего имеется в просодическом оформлении мелодических контуров специальных вопросов и повествовательных завершающих предложений?

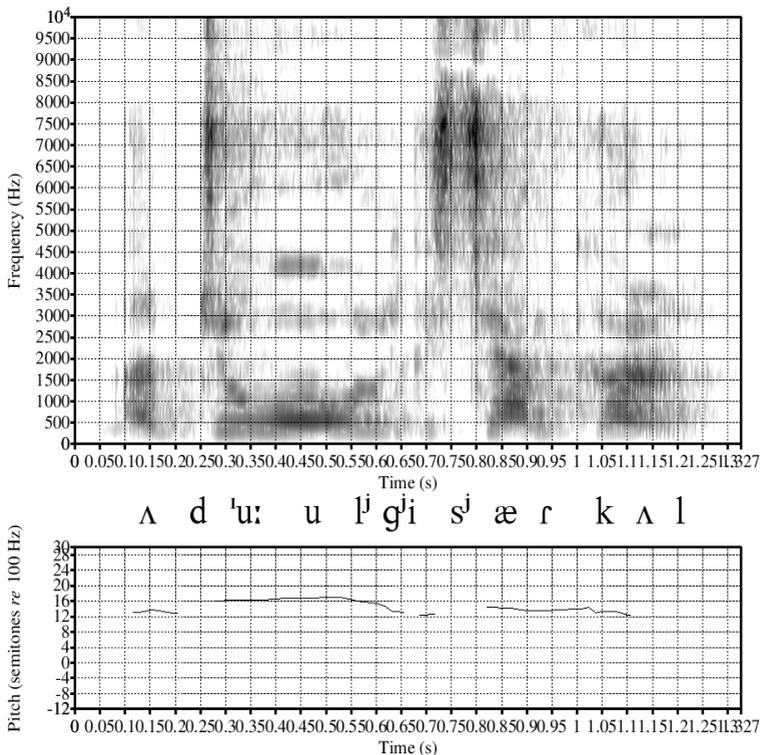

Рисунок 38. Восходяще-нисходящее движение тона в императивной конструкции *Or fjuu ulkuŋʰankʰal!* 'Это дом – скажи!' (НЛ-f)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, акустический анализ мелодических характеристик на материале эвенкийского и ороchonского языков продемонстрировал следующие особенности реализации мелодического контура.

1. Характерной чертой эвенкийской и ороchonской речи является узкий мелодический диапазон, обусловленный особенностями реализации изменений частоты основного тона, представленных контрастной последовательностью повышения и понижения тона и изменений высоты тона.

2. В эвенкийском и ороchonском языках тон не выполняет смысловозначительную функцию, как это происходит в слогоморфемных языках Юго-Восточной Азии, Африки и Америки, а является коррелятом словесного ударения.

3. Изменение направление движения основного тона (коррелята музыкального ударения), зафиксированное в конструкциях побудительного типа, не приводит к изменению значения слов. Перелом мелодики может служить пограничным сигналом синтагматического членения речевого потока.

4. Экспериментально-фонетическое исследование эвенкийской интонации показывает преимущественно восходящий контур общего вопроса (небольшая деклинация в начале контура, за которой следовала продолжительная инклинация большого диапазона), междикторскую вариантность специального вопроса (либо восходящее движение, как в общем вопросе, либо плавная деклинация) и контур «инклинация + деклинация» альтернативного вопроса.

5. На реализацию интонационного контура эвенкийских императивных конструкций оказывали влияние факторы количества слов в синтагме и количества слогов в однословной синтагме. Наличие двух и более слов в составе синтагмы определяло явный приоритет восходяще-нисходящего движения основного тона, в то время как при однословных конструкциях имели место и простой нисходящий тон (деклинация), и восходяще-нисходящее движение (инклинация + деклинация).

6. Фактор количества слогов проявлял себя в том, что в четырехсложных словах-синтагмах превалировала деклинация, а в двух- и трехсложных оба типа тона реализовались в почти равном количестве. Однако очень вероятно, что более важную роль здесь играл порядок следования синтагм во фразе: конечные синтагмы императивных конструкций (в нашем материале – четырехсложные однословные) предполагали только деклинацию.

7. Определенную роль в трехсловных конструкциях играет порядок слов: расположение глагола-сказуемого в середине обуславливало самостоятельные инклинации на первых двух слогах и деklinацию на последнем. В целом, в подавляющем большинстве случаев каждый слог получал самостоятельное мелодическое оформление.

8. В реализации мелодического контура на эвенкийском языке отмечена заметная междикторская вариантность по уровню и диапазону изменения основного тона и в некоторых случаях – по предпочтению того или иного мелодического контура. Внутридикторская вариантность проявлялась прежде всего в характере контура (деklинация, восходяще-нисходящий или ровный тон) и особенно в реализации ступенями или в мелодическом движении вниз или вверх на каждом слоге, но не в крутизне деklинации или инклинации и не в диапазоне.

9. Имеются общие и отличные тенденции в реализации эвенкийских и ороchonских императивных кривых. Яркая общая черта – каждый слог получает самостоятельное мелодическое оформление. Однако отличие в том, что, на нашем материале, орочоны никогда не прибегали к инклинации. Общий мелодический контур эвенкийских конструкций был более разнообразным по сравнению с ороchonскими, в которых присутствовала только деklинация. Что касается междикторской и внутридикторской вариантности, то она у орочонов, на нашем материале, проявлялась в меньшей степени, чем у эвенков.

Рекомендации об использовании результатов обучения основам интонации эвенкийского языка в сравнении с аналогичными данными по ороchonскому языку.

Выводы по интонации эвенкийского языка, представленные в пособии могут быть использованы:

1) при разработке методик обучения эвенкийскому и ороchonскому языкам по восприятию естественной речи на материале тунгусских говоров Верхнего Приамурья России и Китая;

2) при постановке корректного произношения и при обучении говорению на данных говорах эвенкийского и ороchonского языков;

3) в курсах общей фонетики и фонетики тунгусо-маньчжурских языков, типологии, лингвогеографии. Результаты проведенного исследования окажутся также полезными для разработчиков лингвистических корпусов и баз данных по исчезающим языкам мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова Т. Ф., Леханова Ф. М., Марфусалова В. П. Эвэдыт тат-калдырав (начинаем изучать эвенкийский язык). Нерюнгри, 1999. 45 с.
- Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М. : Русский язык, 1977. 278 с.
- Варламов А. Н. Эвенкийская культура в современном мире // Теоретические и методические аспекты преподавания эвенкийского языка и культуры в условиях модернизации образования. Мат. всерос. научно-практической конференции. 2018. С. 31–34.
- Василевич Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л. : Госучпедгиз, 1940. 196 с.
- Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 802 с.
- Вейсялли Ф. Я. Избранные труды. Баку : Мутарджим, 2014. 524 с.
- Венцов А. В., Касевич В. Б. Проблемы восприятия речи. М. : Едиториал УРСС, 2003. 240 с.
- Гордина М. В. Фонетика французского языка. 2-е изд., исправ. и доп. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 304 с.
- Захаров Л. М., Казакевич О. А. Интонация диалога (на материале аудиозаписей кетской, селькупской, и эвенкийской речи) // Межд. Конф. по компьютер. лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2007». URL : <http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/zakharov-2007/zakharov1.pdf> (дата обращения : 18.12.2018).
- Карачева О. Б. Характеристики интонационного контура восклицательных предложений с особым выделением в русском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 1. С. 39–58.
- Кодзасов С. В, Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М. : Рос. гос. гум. Ун-т, 2001. 592 с.
- Колесникова В. Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.–Л. : Наука, 1966. 246 с.
- Морозова О. Н., Андросова С. В. Интонационные модели эвенкийского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1(2). С. 55–70.
- Морозова О. Н., Андросова С. В., Процукович Е. А. Просодическое оформление побудительных предложений в эвенкийском и ороchonском языках (основной тон) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019 а. Вып. 5, № 2. С. 100–114.

- Морозова О. Н., Андросова С. В., Процукович Е. А. Интонация вопросов в речи амурских эвенков: основной тон // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019 б. Вып. 5, № 4. С. 84–96.
- Морозова О. Н. Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и орончонского языков). Дисс..... док-ра филол. наук. Новосибирск. 2021. 484 с.
- Николаева Т. М. Просодия Балкан. Слово-высказывание-текст. М. : Изд-во «Индрик», 1996. 350 с.
- Речевой корпус эвенкийского языка (аннотированный) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.linguacorporus.amursu.ru> (дата обращения 12.07.2021).
- Русская интонация; учебное пособие по фонетике для иностранных студентов и стажёров филологических специальностей / Авт.-сост. И. А. Садькова. Изд-во Казан. ун-та, 2015. 64 с.
- Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. 175 с.
- Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д., Кечилоол С. В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири). Новосибирск : Изд-во «Омега Принт», 2014. 312 с.
- Уртегешев Н. С. Веляризация в бурятском языке: по соматическим и акустическим данным // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Т. 9. № 3. С. 165-181.
- Boersma P. Weenink D. Praat: Doing Phonetics by Computer [Computer Program] (Version 6.0.33). 2014. URL : <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>.
- Bolinger D.L. Intonation and its Parts. Melody in Spoken English. Standford : Standford Univ. Press, 1986. 421 p.
- Bulatova N., Grenoble L. Evenki // Languages of the World. Materials 141. Lincom Europa, 1999. 64 p.
- Crystal D. A Forgotten English Tone – an Alternative Analysis // Le Maître Phonétique. 1969 a. N. 132. P. 34–37.
- Crystal D. Prosodic System and Intonation in English. Cambridge : Cambridge University Press, 1969 b. VIII 381 p.
- Crystal D. Intonation and Linguistic Theory // The Nordic languages and modern linguistics. N. 2. Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1975. P. 267–303.
- Ode C. Russian Intonation: A Perceptual Analysis. Amsterdam, 1989. 180 p.
- O'Connor J., Arnold G. Intonation of Colloquial English. Longman, 1978. 290 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Рисунок 1. Исходная интонограмма и спектрограмма специального вопроса *Окин? 'Когда?'* (YaSS-f)
- Рисунок 2. Стилизованная интонограмма и спектрограмма специального вопроса *Окин? 'Когда?'* (YaSS-f)
- Рисунок 3. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Эр дю 'Это дом'* (YaSS-f)
- Рисунок 4. Спектрограмма и интонограмма предложения *Эр неройкан 'Это ребенок'* (YaSS-f)
- Рисунок 5. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Неройкан – эр турэн 'Ребенок – это слово'* (YaSS-f)
- Рисунок 6. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Эр дю 'Это дом'* (YaNA-f)
- Рисунок 7. Спектрограмма и интонограмма эвенкийского утвердительного предложения *Эр неройкан 'Это ребенок'* (YaNA-f)
- Рисунок 8. Спектрограмма и интонограмма ороchonского утвердительного предложения *Тар рэжэ атэфээ 'Там человек пришел'* (MCZh-m)
- Рисунок 9. Реализация общего эвенкийского вопроса *Кэргэчи бйхинны? 'Семья есть?'* (UAV-f)
- Рисунок 10. Реализация эвенкийского общего вопроса *Улливнэнны? 'Шьешь?'* (UAV-f)
- Рисунок 11. Реализация эвенкийского общего вопроса *Татнапки? 'В школе учились?'* (MSS-f)
- Рисунок 12. Реализация общего ороchonского вопроса *Эр йиш? 'Это дом?'* (NIL-f)
- Рисунок 13. Реализация общего вопроса с уточняющей частицей *Эвэдывэ сәдянны аят эчэ? 'На эвенкийском говоришь хорошо, да?'* (MSS-f)
- Рисунок 14. Реализация эвенкийского общего вопроса *А сүндү? 'А у вас?'* (BNYa-f)
- Рисунок 15. Реализация эвенкийского специального вопроса *Адычи бйхинны? 'Сколько Вам лет?'* (UAV-f)
- Рисунок 16. Реализация эвенкийского специального вопроса *Йдук эмэнны? 'Откуда Вы приехали?'* (UAV-f)
- Рисунок 17. Реализация эвенкийского специального вопроса *Нй гэрбис? 'Как тебя зовут?'* (UAV-f)
- Рисунок 18. Реализация эвенкийского специального вопроса *Йдү сй бйдэнны? 'Где ты живешь?'* (BDM-f)
- Рисунок 19. Реализация эвенкийского специального вопроса *Сй-кэ йдү бйдэнны? 'Ты-то где живешь?'* (LFM-f)
- Рисунок 20. Реализация эвенкийского специального вопроса *Ады түрэнма*

- сй сәнны?* 'Сколько языков ты знаешь?' (YaNA-f)
- Рисунок 21. Реализация эвенкийского специального вопроса *Йдук эмэнны?* 'Откуда Вы приехали?' (MSS-f)
- Рисунок 22. Нисходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Юкэл!* 'Выйди!' (LFM-f)
- Рисунок 23. Нисходящее движение тона («ступеньками») в однословной императивной конструкции *Авкэл!* 'Умойся!' (BDM-f)
- Рисунок 24. Восходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Девкэл!* 'Кушай!' (LFM-f)
- Рисунок 25. Восходяще-нисходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Йкэл!* 'Заходи!' (VAN-f)
- Рисунок 26. Восходяще-нисходящее движение тона в однословной императивной конструкции *Йкэл!* 'Заходи!' (LFM-f)
- Рисунок 27. Простая деklinация в однословной императивной конструкции *Эмэкэл!* 'Иди сюда!' (MSS-f)
- Рисунок 28. Восходяще-нисходящий тон в однословной императивной конструкции *Сурукэл!* 'Уходи!' (BDM-f)
- Рисунок 29. Восходяще-нисходящий тон в однословной императивной конструкции *Эмэкэл!* 'Иди сюда!' (MSS-f)
- Рисунок 30. Деklinация с падением на каждом слоге в четырехсложном слове-синтагме <...>, *таптахикал!* '<...>, хлопни в ладоши!' (YaSS-f)
- Рисунок 31. Деklinация ступенями в четырехсложном слове-синтагме <...>, *тапталикал!* '<...>, хлопни в ладоши!' (NRP-f)
- Рисунок 32. Нисходящее движение в четырехсложной императивной конструкции <...>, *д̄юрй б̄инегат!* '<...>, вдвоем будем жить' (VGP-m)
- Рисунок 33. Трехсловная императивная конструкция с глаголом в середине типа «инклинация+инклинация+деklinация» *Үэнэкс̄я д̄яваг̄ат г̄идалав̄а!* 'Пойдем, поймаем стрекозу!' (SGA-m)
- Рисунок 34. Повышение тона при реализации повелительной частицы *Кэ!* 'Ну-ка! / Давай!' (MSS-f)
- Рисунок 35. Деklinация на каждом слоге в однословной двусложной императивной конструкции *Кук^hэл!* 'Скажи!' (BYi-f)
- Рисунок 36. Деklinация на каждом слоге в двухсловной трехсложной императивной конструкции *Кук^hэл «fiuu»!* 'Скажи «дом»!' (BYi-f)
- Рисунок 37. Нисходящий тон двухсловной императивной конструкции *Кук^hэл «fiuu»!* 'Скажи «дом»!' (MCZh-m)
- Рисунок 38. Восходяще-нисходящее движение тона в императивной конструкции *Өр fiuu ulku^hank^hal!* 'Это дом – скажи!' (NIL-f)

**ПРОГРАММА ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ
ИНТОНАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА**

1. Эр дю. – Это дом.
- 1.1. Эр сэксэ. – Это кровь.
- 1.2. Эр неройкан. – Это ребенок.
2. Эр дю? – Это дом?
- 2.1. Эр сэксэ? – Это кровь?
- 2.2. Эр неройкан? – Это ребенок?
3. Эр дю, палатка гу? – Это дом или палатка?
- 3.1. Эр сэксэ, му гу? – Это кровь или вода?
- 3.2. Эр неройкан, эхэкэ гу? – Это ребенок или старик?
4. Он гундярэс дю? – Как Вы произносите «дом»?
- 4.1. Он гундярэс сэксэ? – Как Вы произносите «кровь»?
- 4.2. Он гундярэс неройкан? – Как Вы произносите «ребенок»?
5. «Дю» - эр туран. – «Дом» – это слово.
- 5.1. «Сэксэ» - эр туран. – «Кровь» – это слово.
- 5.2. «Неройкан» - эр туран. – «Ребенок» – это слово.
6. Гукэл «дю». – Скажи «дом».
- 6.1. Гукэл «сэксэ». – Скажи «кровь».
- 6.2. Гукэл «неройкан». – Скажи «ребенок».
7. Гукэл «дю» дюра. – Скажи «дом» ещё раз.
- 7.1. Гукэл «сэксэ» дюра. – Скажи «кровь» ещё раз.
- 7.2. Гукэл «неройкан» дюра. – Скажи «ребенок» ещё раз.
8. Ая дю! – Вот так дом!
- 8.1. Ая сэксэ! – Вот так кровь!
- 8.2. Ая неройкан! – Вот так ребенок!
9. Долдэми туранма «дю», тапкаликал! – Когда услышишь слово «дом», хлопни в ладоши!
- 9.1. Долдэми туранма «сэксэ», тапкаликал! – Когда услышишь слово «кровь», хлопни в ладоши!
- 9.2. Долдэми туранма «неройкан», тапкаликал! – Когда услышишь слово «ребенок», хлопни в ладоши!

Ольга Николаевна Морозова

доктор филологических наук, доцент

зав. кафедрой иностранных языков Амурского государственного
университета

Интонация эвенкийского языка. Учебное пособие

Изд-во АМГУ. Электронное издание.
